

ДЕМЕТРИУС СМИТ

ВЕРОЯТНОЕ
НАЧАЛО КОНЦА

Деметриус Смит

Вероятное. Начало конца

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34331530

ISBN 9785449094766

Аннотация

Мир подвержен глобальной эпидемии. Человечество получает уникальный вирус, воздействующий в одинаковой степени на все живые организмы, вновь запуская процесс эволюции и вызывая генетические мутации. Только один человек успел за несколько часов до падения привычного мира объяснить сущность пандемии. Этот человек по стечению обстоятельств берет на себя ответственность за выяснение причин случившегося и поиски антивируса в надежде спасти падший мир.

Содержание

Элемент 311	5
Громовая поступь	15
Нулевой пациент	24
Разные симптомы – один диагноз	33
Не от мира сего	44
Эдельштейн	52
Похоронены заживо	60
Они чувствуют нас	71
На краю обрыва	79
Это наш путь	87
Фиалки	95
Дженкинс	103
Шанс умереть	110
Восточный Канал	120
Извилистый путь	130
Конец ознакомительного фрагмента.	138

Вероятное. Начало конца

Деметриус Смит

© Деметриус Смит, 2019

ISBN 978-5-4490-9476-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Элемент 311

Акт первый. Эпизод первый.

Регион Индитим. Пятьдесят миль от города. Объект 1162 – лаборатория. Кабинет заведующего. 9 мая, 2021.

Каморка была пропитана едким запахом хлорки, женских духов и мужского дезодоранта. Тусклый свет от угловой лампы падал только на одну часть кабинета заведующего, остальное оставалось во мраке. Стол посреди каморки был забит документами, на полу разбросаны клочки бумаги, металлическая пластинка на сейфе в углу комнаты облупилась, а шкаф собрал плотный слой пыли.

Перед столом расположился невысокий мужчина в сером костюме. Он неторопливо перечитывал документы, перебирая их толстыми пальцами.

– Практика в лаборатории прошла успешно. Поздравляю, доктор Эльдар Милик, и программный работник... Гарри Александровски. Зачтено при получении новой должности, – произнес Розенберг и сдержанно улыбнулся. – Ночью вы отправитесь в город, а пока можете отдохнуть.

Эльдар стоял перед столом заведующего, но после прощальных слов не сдвинулся с места. Он потянул время, разглядывая свое отражение в зеркале. Всматривался в худое вытянутое лицо, поправлял непослушные русые волосы, оце-

нивал свой белоснежный длинный халат и пытался что-то понять. Но тут же отвлекся и произнес:

– Мистер Розенберг. Разрешите нам присутствовать на эксперименте сегодня вечером.

Говоря нам, Эльдар указал на своего друга и помощника Гарри, который, сгорбившись, стоял позади. От его лысой макушки в разные стороны прыгали солнечные зайчики, на которые Эльдар постоянно отвлекался.

– Зачем? – заведующий оторвался от поисков своей ручки в карманах пиджака.

– Моя давняя мечта, – отозвался Эльдар. – Мы это заслужили проделанной за месяц работой. Это так, Мистер Розенберг?

– Это пустая трата времени, – поспешил сказать Розенберг. – Очередная попытка синтеза, ничего интересного. Вы заслужили... конечно... безусловно... и я уверен, что вы увидите еще не один эксперимент в своей жизни, Милик. Возможно, даже в нашей лаборатории. В будущем мы обязательно вас пригласим. Было бы глупо этого не сделать.

– Почему вы нервничаете? – прямо спросил Эльдар и почувствовал тяжелый вздох Гарри.

– Ручка... она где-то пропала, не могу ее найти.

– Нет, вы вспотели. Ручка на столе и вы ее видите, – Эльдар взглядом указал на золотой колпачок под бумагами. – Но она вам не нужна.

На секунду в комнате повисла тишина. Розенберг всем

своим видом показывал, что чувствует неловкость. Гарри же громко шмыгнул носом и сглотнул.

– Можете посетить эксперимент, если заняться больше нечем, – раздраженно сказал заведующий, резко выпрямившись и выставив свой живот.

– Благодарю, – ответил Эльдар, и ловким движением взял документы со стола. – Не каждый день выпадает возможность следить за ходом эксперимента такого высокого класса. Ваша лаборатория – единственная в таком роде и я не уверен, что смогу попасть сюда снова.

Розенберг на секунду просиял, но сразу же принял серьезный вид, как и положено заведующему.

– Удачи, – с натянутой улыбкой сказал он и отвернулся к сейфу.

Спустя несколько секунд, два друга шагали по светлому коридору. Эльдар через прозрачные стекла разглядывал все происходящее в помещениях, мимо которых они проходили, и молчал. Он добился своего и сейчас чувствовал легкость.

– Зачем ты на него надавил? – произнес Гарри.

– Помнишь, как в первый день тут было непривычно ходить? Казалось, что стены давят на тебя своей серостью, – сказал Эльдар, будто не расслышал вопроса. – Сейчас это обыденность.

– Милик, – потребовал Гарри. – Давай по делу. У меня нет сил, чтобы выбивать из тебя всю дурь.

– Чтобы дал нам разрешение, – ответил Эльдар и свернул

в светлый коридор с десятком дверей, на которых высвечивались номера комнат. – Я месяц тут ничем не занимался, кроме сортировки документов. Я хочу попасть на эксперимент. Где еще выпадет такая возможность? Только тут. И это не ради новой должности.

– Что может быть интересного в том, как вливают одну жидкость в другую, встряхивают ее и получают что-то непонятное? А у заведующего ты мог бы просто попросить.

– Что интересного? – возмутился Эльдар. – Лаборатория занимается созданием новых вирусов в изоляции от окружающего мира и поиском вакцины. Если вирус станет опасным при синтезе с компонентами среды, то лекарство может спасти миллионы жизней, – он на секунду замолчал. – А прямолинейность решает проблемы, Алекс. Не надави я на заведующего, он бы солгал, а потом начал бы устойчиво сопротивляться.

– Прямолинейность создает вдвое больше проблем, – отчеканил Гарри. – Ты должен быть вежливым и дружелюбным врачом.

– Я должен ставить диагноз и лечить. Вежливым быть необязательно. Сделай я так с обычным человеком, ты бы не возмущался.

– Но он заведующий...

– Он высшее существо? – раздраженно спросил Эльдар.

– Будь он немного умнее, он мог испортить нам характеристику, – сказал Гарри и достал ключи, на которых красо-

вался номер комнаты «222», а затем открыл дверь.

– Он такой же человек, как и все. И когда ты работаешь в окружении гениальных людей, ставящих сами себе диагноз с помощью интернета и самолечения, сложно оставаться в хорошем расположении. Иногда хочется поругаться, – ответил Эльдар и вошел в комнату. – Я помню, когда ты весь взволнованный прибежал в больницу, кричал, что у тебя смертельная болезнь, что не хочешь умирать, нужно срочно лечиться, а это оказалась обычная грыжа. Ты гений, Алекс.

– Все симптомы указывали на рак, абсолютно все, – ответил Гарри, закрываясь в уборной. – Я не на шутку испугался.

...

Спустя шесть часов. Главная лаборатория.

Эльдар стоял в коридоре у окна. Сложив руки на груди, он ждал, когда в помещение войдут ученые и начнут эксперимент. Гарри сидел спиной к помещению, опираясь на стекло. Вокруг начинали собираться люди. Белые халаты мелькали в отражениях, раздражая глаза.

– Алекс, – негромко произнес Эльдар, продолжая наблюдать за входными дверями.

– Ну, говори.

– Хотел убедиться, что ты еще жив, – съязвил Эльдар.

– Я не умру от скуки, – ответил Гарри. – Чего ты хочешь?

– Ты же знаешь, что тебе тут нечего делать. Может, сходишь в информационный центр? – спросил Эльдар.

Гарри на минуту перестал клацать по клавиатуре и уставился в стену, но тут же спохватился:

– Ну, не-е-е-т, – громко сказал он.

– Тише, – Эльдар слегка наклонился. – В последний раз.

– Я даже не знаю, где находится флэшка, Милик, о чем ты? – продолжал парировать Гарри.

– Знаешь. Не лги.

– Я не лгу.

– Алекс, пожалуйста, – Эльдар присел на корточки. – Для меня это важно. Пока весь персонал лаборатории тут, скопируй данные и все. Это самая простая работа для тебя.

– В прошлый раз это могло плохо закончиться, – защищался Гарри. – Тут другой уровень защиты.

– Смирись с тем, что для тебя это не проблема, – сказал Эльдар. – Алекс, я редко прошу сделать что-то для меня, но сейчас это важно.

– Иди ты, – бросил Гарри, поднимаясь с пола и расталкивая кучку ученых, при этом продолжал противиться и бормотать. – Сейчас это важно, всегда это важно, тогда это тоже было важно...

Эльдар с улыбкой на лице повернулся к стеклу. В этот же момент входные двери лаборатории открылись. Группа специалистов в защитных костюмах ровным строем вошла в просторное помещение. Один из них держал в руках кон-

тейнер, где были спрятаны все вещества, над которыми собирались провести опыты. Но самым интересным был первый запланированный опыт, так как над его разработкой трудились многие известные в своих кругах специалисты и блестящие ученые.

Эльдар приблизился к окну и вжался в него пальцами, чувствуя легкое волнение. По телу пробежала дрожь от мысли, что он совсем скоро своими глазами увидит, как уничтожают вирус с помощью антидота.

– Ну же, – прошептал Эльдар.

Начались долгие минуты ожидания. Специалисты готовились к эксперименту, а люди в коридоре затихли и внимательно смотрели за происходящим. Эльдар ощущал, как какой-то низкорослый специалист, пытаясь что-нибудь разглядеть, выглядывал из-под локтя и что-то бормотал себе под нос, а затем уходил назад и дышал прямо в спину.

Однако подготовка прошла быстро. В центре помещения у стола остались двое экспериментаторов. Перед ними стояло много колб, коробок и стеклышек. На каждой мензурке большими буквами написаны названия элементов.

Один из специалистов поднял колбу с ярко-красной жидкостью. Второй ученый взял мензурку с подписью «Элемент 311» и, долго не задерживаясь, легким движением руки влил содержимое в колбу. Жидкость стала постепенно осветляться, дойдя до полной прозрачности.

Эльдар напрягся. Он знал, что в колбе сплав взрывоопас-

ных компонентов под названием «Элемент 311» – активное вещество, новый вирус, уничтожение которого и является целью эксперимента. Но он понятия не имел, какие компоненты входят в состав жидкости в мензурке. Об этом знали только ученые, что работали над опытом. Для остальных это было тайной.

– Постойте, – произнес один из ученых, который стоял рядом с Эльдаром. – Это триста одиннадцатый?

– Да, первый запланированный, – спокойно ответил кто-то из толпы.

– Он не должен образовывать осадок? – спросил любопытный ученый. – Насколько я помню, жидкость под действием антидота должна осветляться и образовывать осадок на первом этапе эксперимента.

– Может, они сменили состав в мензурке. Если так, то нам об этом почему-то не сообщили.

– Скорее всего, они перепутали сами мензурки, – встрял другой ученый.

Неожиданно мимо промчался человек в защитном костюме, на ходу надевая маску и застегивая комбинезон, при этом успевая активно работать локтями, расталкивая всех в коридоре. Специалисты в самой лаборатории продолжали опыт, отставив ненужные компоненты в сторону. Второй экспериментатор взял мензурку с надписью «Стабилизатор».

– Остановите опыт! – закричал ученый из другого коридора, где также собрались люди. – Опыт остановите!

Он застучал по стеклу, но специалисты в лаборатории не отреагировали.

– Мать твою, – спохватился рядом стоящий ученый. – Стабилизатор должен убрать осадок, но его и так нет. Нужно остановить опыт, это может привести к активации взрывоопасных веществ. Но отсюда экспериментаторы нас не услышат и не увидят. Плохо дело.

Несколько человек выбежали из коридора и помчались вниз по ступенькам.

– Эй, парень, – обратился ученый к ошарашенному Эльдару. – Беги в тот коридор, – он указал в сторону. – Оттуда виден монитор с концентрацией кислорода. Следи за ним. Все это может очень плохо закончиться.

Этот молодой ученый, лицо которого только сейчас удалось разглядеть, помчался за своими коллегами к лестнице. Эльдар, все еще не до конца осознавая, что происходит, двинулся по коридору, придерживаясь рукой холодного стекла. Вокруг началась настоящая паника, поднялся шум, а ученые бегали из стороны в стороны, кто-то стучал по стеклу, однако экспериментаторы продолжали работать.

Первый специалист без промедления влил стабилизатор в колбу, а второй встряхнул ее, перемешивая вещества и ускоряя реакцию, но ничего не изменилось. Эльдар забежал в другой коридор и остановился у стекла, припав к нему всем телом. Он рассмотрел монитор, на котором показывались установленные данные о концентрации кислорода.

Цифры не изменялись и оставались на одном уровне, пока в лабораторию не ворвались ученые, которые случайно сбились с ног специалиста, что держал в руке колбу. Эльдар почему-то обернулся и понял, что много людей, так же как и он, следили за происходящим. Кто-то стучал по стеклу, а кто-то выбегал из коридора.

Эльдар заметил, как колба вылетела у ученого из рук и рассыпалась на мелкие кусочки. В следующий миг цифры на экране монитора сменились.

– Воздух сжимается, – прошептал Эльдар, переводя взгляд с ошарашенных ученых в лаборатории на потолок, заметив вентиляционную систему.

Неожиданно стекла треснули. Ученые не успели отпрянуть от них, как послышался громкий щелчок. Все помещение моментально наполнилось огнем, а затем раздался взрыв.

Громова поступь

Акт первый. Эпизод второй.

Регион Индитим. Объект 1162, лаборатория. Медпункт.

9 мая 2021. Спустя четыре часа после взрыва.

Больничная палата наполнилась светом. С разных углов слышался шепот, кто-то даже поднялся и стоял на ногах, пытаясь прийти в себя. Врачи бегали по помещению, не давая сосредоточиться и нормально подумать. Эльдар сидел на своей койке и наблюдал за происходящим, не говоря ни слова.

В палату ввезли еще двух пострадавших, которым понадобились операции. Их Эльдар лично не знал, но видел несколько раз на нижних подземных этажах, куда он мельком пробирался.

– Я не ожидал, что ученые допустят такую халатность. Почему именно сейчас это произошло? – с тяжестью на душе сказал Эльдар. – Будто клишированный фильм. В фильмах всегда есть неожиданный взрыв, который к чему-то приведет. Другого начала не дано.

Впервые находясь в такой ситуации, он не знал, как было бы правильно поступить. Может, нужно было побежать вместе с другими учеными, а может, следовало поднять тревогу, что никто не додумался сделать. Однако все исходы,

которые Эльдар прокручивал у себя в голове, заканчивались трагично либо для него, либо для других и ничего не имело логического выхода.

Гарри быстро печатал, не отводя взгляда с одной точки. Он обрабатывал данные, которые смог скопировать. Сбор основной информации о лабораториях и больницах, в которых Эльдар побывал, стало его хобби. Он надеялся, что когда-нибудь это понадобится, поэтому все время просил своего друга нелегально копировать информацию.

– Виноваты специалисты, Милик, и никто другой, – произнес Гарри. – Ты практикант, который не имеет к эксперименту отношения, поэтому не вини себя в этом.

Эльдар промолчал. Он посмотрел на свои руки. Правая рука до локтя была перебинтована. Он как раз пришел в себя, когда из нее извлекали последние осколки. Голова раскалывалась, от чего в глазах мутнело. Спина жутко гудела от каждого движения. Болели мышцы, но позвоночник был в порядке.

– Что произошло потом? – спросил Эльдар. – После взрыва.

– Выбило стекла. Когда я прибежал, врачи и работники доставали всех из-под осколков и клали на носилки, – быстро проговорил Гарри, но затем резко помрачнел. – Внизу, в лаборатории, лежали обугленные тела. Страшное это дело, Милик.

– Что с вирусом?

– Колба разбилась, вирус попал в вентиляционную систему и сейчас распространяется по воздуху.

– Твою мать, – обреченно сказал Эльдар. – Лишь бы это не привело к чему-нибудь глобальному.

– В базе данных практически ничего не сказано о вирусе, но написано, что он безопасен, – сказал Гарри. – Не вызывает заболеваний, кроме некоторых побочных эффектов, может жить в одном организме до сорока лет.

– Но неизвестно как его уничтожить, на что реагирует и как выводится из организма, – завершил Эльдар под сочувственный взгляд Гарри. – Сейчас он может жить в нас, а неудачный эксперимент показал, что ничего, кроме взрыва, его не выведет.

– Не волнуйтесь так сильно, – произнес тот самый молодой ученый, который до взрыва приказал бежать и искать монитор. Он вышел на свет из-за койки, держа в руках чашку горячего чая. Этот ученый вообще не пострадал и хорошо выглядел по сравнению с другими людьми.

– Вы не попали под взрыв?

– Не добежал до лаборатории, – ответил он. – Я Стивен Майер, специалист в области биохимии и практического использования лекарственных препаратов. И я работал над созданием антидота, а также наблюдал за синтезом вируса.

– Как это получилось? – в лоб спросил Эльдар. – Ошибка в расчете?

– Нет, мы все сделали верно, – Стивен опустил голову,

будто о чем-то размышлял. — Однако специалисты, которые проводили подготовку к эксперименту, перепутали мензурки и смешали не тот препарат с вирусом. Такое случается довольно часто, но на этот раз все испортил стабилизатор. Просто не там поставили колбу, использовали вещества из другого отсека и ошиблись. Похоже, они просто не знали, что должен образоваться осадок. А мы не подписывали колбы. Точнее на них не было карточки с данными о том, что они в себе хранят. А вот почему произошел взрыв, вы и сами должны были понять. Я кричал об этом на весь коридор, — ученый улыбнулся. — В лаборатории находился не один вирус, однако они все безопасны, а лекарства в синтезе с ними не должны привести, например, к распространению чумы. Основная проблема заключается в том, что нам придется заново трудиться над этими вирусами и лекарствами, несмотря на то, что все данные сохранились.

— Распространение ни к чему не может привести?

— Нет, — кратко ответил Стивен, отпивая чай. — Большинство вирусов, что находились в лаборатории, не передаются воздушно-капельным путем. Точнее все кроме этого самого триста одиннадцатого не передаются. А над этим элементом мы заботились больше всего и провели все возможные синтезы с ним. В искусственной среде, конечно. Но ни к какой серьезной мутации или эволюции это не привело. Даже с компонентами окружающей среды. Когда мы заметили несовпадение во время эксперимента, мы хотели предотвра-

тить взрыв, и ни у кого на уме не было, что этот вирус может попасть в вентиляционную систему. Все понимали, что ничего серьезного от него не будет.

– Если так, то нам стоит позаботиться о тех, кто пострадал от взрыва, – проговорил Эльдар.

– Верно, доктор Милик, – подмигнул Стивен. – Вам повезло меньше, чем мне. Выздоровливайте. Приятной дороги и удачи в городе. И не волнуйтесь, вашей вины в этом нет. Вы, наоборот, получили бесценный опыт, – ученый пожал здоровую руку и отправился разговаривать со своими коллегами.

– Приношу свои соболезнования, – произнес Эльдар напоследок. – Мне жаль тех, кто находился тогда в лаборатории. Они этого не заслуживали.

Майер кивнул напоследок и заметно помрачнел, вновь принимая задумчивый вид.

...

Лаборатория. Комната 222. За тридцать минут до выезда.

В комнате было душно. Пахло жареной картошкой и носками. За стеной играла музыка, а за дверью все время кто-то торопливо проходил. Мысль о взрыве лаборатории отошла на второй план, и сейчас Эльдар думал о том, как уехать

отсюда. Единственное, что напоминало о случившемся, это жжение в руке.

– Может, выпьем завтра? – предложил Гарри, просиживая последние минуты в лаборатории за ноутбуком.

– Работаю завтра, – ответил Эльдар и подошел к окну. – Выпьем в следующий раз.

– Завтра пятница, Милик, какая работа.

– Бумажная работа, Алекс. Я задержусь до полуночи, не ранее, – сообщил Эльдар. – Я могу заставить сделать все Уэста, но я не могу обещать дать ему еще сто долларов. Его терпение закончилось еще на шестой сотке, но я усердно добивался своего до двух тысяч. При том Уэста тут нет, он не знает всех мелочей.

Уэст был подопечным Милика, работал с ним на полставки. Хороший специалист, но он сильно зависим от начальства, и ничего не может с этим поделать. Но на самом деле он веселый и общительный, хотя на работе всегда был серьезен и внимателен.

– Сделаешь в понедельник, – продолжал настаивать Гарри.

– Эдельштейн меня уволит.

– Когда ты этого в последний раз боялся, – засмеялся Гарри. – Ты молодой специалист с мозгами на месте и она знает это. Уволить тебя – потерять врача, про которого знают все в городе. Репутация больницы важнее.

– Терпеть долго она меня не будет, найдет другого пар-

нишку. На то у нее и немецкие корни, – Эльдар улыбнулся под звучный хохоток Гарри.

– Так может, на работе выпьем? – Гарри поднялся, сложил ноутбук в сумку и отнес ее к входной двери.

– Хочешь споить Эдельштейн? Она, конечно, та еще, но так просто не согласится.

– Тридцатилетняя незамужняя женщина. Она и без вина согласится со мной переспать.

– Да? И почему до сих пор не переспала? Хотя мы не один раз пили вместе.

– Ты нам мешал, – оправдывался Гарри.

– Я уходил спать раньше вас, – усмехнулся Эльдар. – И что-то мне подсказывает, что ты вырубался до того, как доходило до дела.

– Она оказалась стойкой, но завтра я ее точно уломаю.

– Я не буду пить на работе. Мне нужна трезвая голова на плечах.

– У тебя есть время подумать, – не успокаивался Гарри. – А сейчас пора идти, машина приехала.

Но Эльдар не сдвинулся с места. Он стоял как вкопанный, не отводя взгляда от неба.

– Мне кажется, мы никуда не едем, – наконец сказал он.

– Хорошая шутка.

– Посмотри, – Эльдар указал пальцем на небо.

Под закат с севера шла черная туча, которая укутывала собой все небо. Туча освещалась молниями, которые про-

носились будто по таймеру, сливаясь друг с другом.

– Я ничего красивее и ужаснее в жизни не видел, – сказал Эльдар. – Это потрясающе.

– Просто темная туча.

– Хватит портить представление. Ты только посмотри на это, – Эльдар поднял руку. – Потрясающе.

– Просто туча, которая с дикой скоростью несется на нас, – с серьезным лицом ответил Гарри. – И мы, похоже, никуда не едем.

– Эй, парни, – крикнул замученный ученый, возникший в дверном проеме. – Машина у входа. Быстрее.

Ученый скрылся, оставив дверь нараспашку.

– Или... едем, – сказал Гарри и схватил несколько сумок. – Погнали.

Спустя минуту двое друзей бежали по коридорам лаборатории, постоянно сворачивая и проскакивая лестничные пролеты. Эльдар с болью в спине пытался угнаться за своим другом. Наконец, они выбежали на улицу, почувствовав свежесть.

– О, этот воздух, я скучал по тебе, – облегченно выдохнул Гарри, но не остановился и побежал дальше.

Эльдар заметил, что туча была уже совсем близко, а через мгновение слух пронзил гром. Немного оглушило. Звук был таким, будто совсем рядом разрушилось здание. Молнии били в землю и освещали всю территорию лаборатории.

Он запрыгнул в черный джип, передав багаж водителю,

и быстро захлопнул дверь.

– Волнующе, правда? – спросил Гарри.

– Это лучшее чувство, которое я когда-либо испытывал, – Эльдар смотрел через лобовое стекло на небо. – Ехать в машине под дождь с грозой...

– Просто прелестно, – монотонно завершил Гарри.

Водитель забрался в машину. Обычный таксист, с примечательной кепкой, преклонных лет. Эльдар заметил, что на одной из рук водителя была надета перчатка, из-под которой выглядывало темное пятно.

– Ожоги? – спросил Эльдар.

– Где? – не сразу сообразил водитель, а потом посмотрел на свою руку. – А... да, они самые.

– Не больно водить?

– Привык, – ответил водитель. – Ну, они просто есть и все.

Эльдар на мгновение задумался. Туча уже полностью накрыла их, и под грохот грома начался сильный дождь. Машина рванула с места и поехала по шоссе.

Нулевой пациент

Акт первый. Эпизод третий.

США. Город Индитим. 10 мая, 2021.

Тишину главной улицы разрезал громкий звук двигателя мотоцикла. Эльдар, владелец байка лазурного цвета, развеял утренний туман, объезжая встречающиеся немногочисленные машины на непривычно большой скорости, так как сильно опаздывал на работу. Он даже не притормозил, проезжая мимо районного управления полиции, на парковке которого было пусто, как и во всем городе.

В ухо была вставлена bluetooth гарнитура, через которую он слышал без перебоя говорящий голос.

– Я уже в квартире убрался, – пробормотал Гарри. Его голос постоянно прерывался ветром, который пробирался через шлем.

– Купи что-нибудь покрепче, – сказал Эльдар, понимая, что пить ему много не придется.

– Ты сдался, чертов алкоголик! – радостно воскликнул Гарри. В этот момент по ту сторону связи что-то грохнулось на пол.

– Ты не отвяжешься. Что там упало?

– Ноутбук из-под рук ускользнул, – раздосадовано сказал Гарри, не оставив никакой тени радости. – Не одному же мне

пить, Милик, конечно не отвяжусь.

– Позови своих друзей, – усмехнулся Эльдар. – Те, которые называют себя программистами.

– Ты их видел вообще? – возмутился Гарри. – Эти прыщавые двадцатипятилетние девственники высосут весь запас моего алкоголя и разбавят спирт водой, а потом потребуют вызвать девушек легкого поведения.

– Ну, вы же друзья, – Эльдар сконцентрировался на дороге, пытаюсь не засмеяться в голос.

– У меня язык не повернется назвать их друзьями, так же как они не могут, опять же, назвать девушек легкого поведения проститутками. Мы просто знакомые, которые работаем, слава всевышнему нашему, в разных помещениях.

Эльдар ничего не ответил, он, улыбаясь, вглядывался в туман, пытаюсь разобрать очертания заправочной станции, у которой находился поворот к больнице.

– Ужасная погода, – пожаловался он и утвердительно продолжил: – Туман не мог образоваться после грозы и пасмурного дня.

– Я программист, а не синоптик, – ответил Гарри.

– Это базовые знания, Алекс, так не должно быть.

– Погода есть погода, мы ее не исправим. Меня больше интересует, почему ты вчера придрался к тому водителю с его рукой? Вы всю дорогу говорили о его здоровье.

– Погоду нужно понимать. А у водителя не ожоги, а рак, – спокойно ответил Эльдар. – Рак кожи, так бывает. Стран-

но только то, что почернение было на запястье. А, впрочем, неважно.

Эльдар увидел заправку и снизил скорость, заметив, что у поворота находится не меньше десятка сигнализирующих друг другу машин.

– А это еще что... – прошептал Эльдар. – Время.

– Восемь утра, – с непониманием ответил Гарри. – Что там, Милик?

– Пробка у поворота. Вся заправка забита машинами, остальные пытаются проехать к больнице, но там тоже нечто творится. Твою мать.

– Все резко решили напиться в четверг, – предположил Гарри.

– Не думаю.

У поворота Эльдар заметил и полицейские машины, чуть дальше у деревьев стояли военные грузовики, но самих военных было мало и все они стремительно шли к больнице.

Эльдар подъехал к пробке и остановился. Несколько машин полностью перегородили путь к больнице, но даже если бы их не было, то дальше проехать было бы сложно. На дороге стояло еще больше автомобилей, владельцы которых уже покинули транспорт и направились в больницу.

Эльдар решительно въехал в поток машин и, маневрируя, выехал на другую сторону пробки, откуда свернул вправо и, заехав на тротуар, нажал на газ.

– Я врач, – кричал он, пытаясь проехать мимо людей, ко-

торые с испуганными лицами шли по дорожке. Остальные больные пытались протиснуться через машины. Дети с легкостью пробирались, а взрослым приходилось лезть по капотам.

– Твою мать. Такое себе зрелище, – пробормотал Эльдар.

– Что там, Милик?

– Приезжай, сам все увидишь. Ты будешь мне нужен.

Эльдар проехал через остановку, на которой застрял опустевший автобус.

– Водителя нет, – тихо проговорил Эльдар.

Выехав из-за остановки, Эльдар увидел, как у больницы уже скопилось много людей. Женщины несли детей на руках, мужчины чуть ли не дрались друг с другом за свободное место в проходе, подростки же держались кучками в стороне, настороженно озираясь по сторонам и очень сильно выделяясь своим видом на фоне взрослых. Люди, добравшиеся до входных дверей, толпились, пытаясь пройти в один проход.

– Мы сегодня не выпьем, – подытожил Эльдар и оборвал связь, оглядываясь по сторонам.

Слева от него было поле, где посеяли кукурузу, справа сошедшие с ума люди и разбитые машины. Эльдар с трудом развернул мотоцикл и, выдохнув, нажал на газ, заезжая на земляной выступ.

Эльдар поставил грязный мотоцикл у стены на заднем дворе больницы, где было сравнительно тихо и изредка доносились крики. Он постучался в дверь с табличкой «Только для персонала».

– Кто? – отозвался женский голос.

– Эльдар Милик, сотрудник отдела диагностики, – проговорил Эльдар и показал медицинский паспорт в окошко.

Послышался щелчок, и дверь открылась. Эльдар запрыгнул в проход, не обращая внимания на женщину, и, оказавшись в тускло освещенном помещении, уверенно пошел по лестнице, а затем открыл следующую дверь. Резкий свет и шум немного сбил его с толку, но обстоятельства тут же привели его в порядок.

– Милик, ко мне в кабинет, срочно! – крикнула молодая женщина, выглядывая из-за открытой двери, будто ждала его там.

Это была Дарья Эдельштейн – главный врач больницы. Самый молодой заведующий в истории больницы, но великолепно выполняющий свою работу. Никто не знает, хорошим ли она была врачом, но администратор из нее вышел неплохой, хотя бы за счет выреза на ее парадной блузке.

Эльдар заметил, как несколько десятков человек дрались за место в проходе. Белые халаты мелькали между больными, пытаясь отдать очередную папку с диагнозами. Тут были все – военные в офицерской форме, рабочие водокана-

ла, охранники и дворники. Медработники принимали по три человека, которых сразу отправляли в диагностические палаты. Остальных просили сесть на лавки и стулья, а если места не находилось, то указывали на пол.

Эльдар протиснулся в приоткрытую дверь кабинета главного врача и захлопнул ее за собой, пытаясь не сойти с ума от криков вокруг. Он бросил в сторону свою кожаную куртку и накинул халат поверх мятой рубашки.

В легком непонимании он прошел через еще одну дверь и увидел заведующих, хирургов и специалистов. Все они разом устремили взгляд на него.

– Милик, проходи, – скомандовала Эдельштейн.

Он встал в один ряд с заведующими, среди которых заметил своих знакомых. С ними он тесно работал до практики. Они все с некоторой завистью смотрели на него, но пытались натянуть дружескую улыбку.

– Итак, – начала главврач. – Я не буду объяснять ситуацию, вы и сами все видите, – Эдельштейн указала на дверь. – Выходные отменяются, всем назначаются ночные дежурства.

Кто-то ожидаемо громко вздохнул, другие запрокинули головы, остальные продолжали смотреть в пол.

– Все вызванные хирурги, занимайте все операционные, которые есть в больнице. Я вызвала из отгулов Мейсена и Вайера. Они должны скоро прибыть... Остальным я не смогла дозвониться... Ладно, к вам будут отправлять больных для дополнительного осмотра и для ваших пря-

мых обязанностей, – Эдельштейн вдохнула немного воздуха. На ее лбу уже выступили капли пота, а разрез ее блузки отражал свет.

– Заведующие отправляетесь в диагностические палаты. Все палаты на первом и втором этажах теперь тоже являются таковыми. Медработники будут распределять больных на остальных этажах или отправлять их домой. Ваша задача ставить диагноз и немедленно заносить это в документацию. Папки с симптомами, болезнями и прочим нести в информационный центр или приемную.

Эльдар посмотрел сквозь стекла на приемную, которая располагалась посреди холла. Она состояла из закругленных продолговатых стоек, которые соединялись друг с другом и образовывали круг с одним выходом. В кругу за столами с компьютерами сидели работники, а на стойках громоздились папки с диагнозами.

– Милик! – прикрикнула Эдельштейн. – Слушай меня. В городе эпидемия, но мы не знаем ни болезни, ни диагноза, ни общих симптомов. Ты назначаешься временным заведующим больницей, я передаю тебе свои полномочия на время эпидемии. У тебя в распоряжении все сотрудники больницы и на тебе главная задача.

– Что? – только успел произнести Эльдар. – В смысле я заведующий больницей? Я обычный врач.

– Я банально не справляюсь. Сейчас больнице нужен главный врач, а не администратор. Ты сможешь понять, в чем

дело. Ты умен, решителен, сейчас ты нужнее этим людям. Им нужен ответ, а ты его найдешь. У меня попросту не хватает сил.

На секунду в кабинете воцарилось молчание. Эльдар чувствовал на себе выжигающие взгляды. Он понимал, к чему клонит Дарья, но не до конца осознавал, почему именно он, а не другой более опытный специалист.

– За работу! – крикнула Эдельштейн.

Эльдар в шоковом состоянии вырвался из кабинета и рывком открыл следующую дверь. Он неуверенным шагом вышел в холл. Шум вновь сбил его с толку, но он выпрямился и уверенно крикнул, выходящим докторам:

– Все новые симптомы и странные проявления говорим при сдаче документации, не теряя времени! Красной ручкой обводите те элементы докладов, которые достойны внимания! Ищем совпадения и соблюдаем правила при эпидемии! Не забывайте маски и перчатки! Нам будет достаточно одного дня, чтобы разобраться во всем.

Доктора выходили угрюмые, но настроенные на работу. Они кратко кивали Эльдару и отправлялись в палаты.

– Это твой шанс, – сказал давний знакомый Эльдара – доктор Майер, похлопав нового заведующего по плечу. – Покажи себя. Эдельштейн не одна, кто в тебя верит. Мы все в тебя верим. Давай гений, покажи, что достоин этого больше других.

– Почему именно я?

– Ты и сам знаешь почему.

Эльдар сдержанно кивнул вслед уходящему доктору и выдохнул. Он еще не полностью осознавал, что произошло несколькими минутами ранее, но уже четко представлял, что должен делать.

– Приступим, – произнес он и направился к административному центру.

Разные симптомы – один диагноз

Акт первый. Эпизод четвертый.

Город Индитим. Районная больница имени Святого Димитрия. Холл. 10 мая, 2021.

Эльдар сидел на стойке информационного центра посреди холла. В одной руке он держал папку с документацией и записями врачей, в другой он то сжимал, то бросал об пол прыгунчика. Перед ним стояла белая доска, на которой он время от времени делал записи черным маркером. Сейчас доска была исписана симптомами, которые удалось выявить за два часа работы у пациентов, поступивших с восьми утра. Внизу доски стоял знак «равно», который означал окончательный диагноз, но после него было пусто.

В ухо Эльдара, куда был вставлен наушник, зазвучал рингтон песни «I want to live».

– Да, Алекс? – ответил Эльдар, кляцнув по кнопке гарнитуры.

– Я прорвался к больнице, – сказал Гарри, переводя дыхание. – Милик, что происходит?

– Я пытаюсь разобраться. Поэтому я тебя и вызвал.

– На улице у машин лежат измученные люди. Дети рыдают у еле живых родителей, Милик. Долго собираешься разбираться?

– Черт, – раздраженно ответил Эльдар. – Алекс, я заведующий больницей на то время, пока мы не выясним диагноз. Эдельштейн передала мне обязанности в надежде, что я пойму, что это за эпидемия и поставлю окончательный диагноз. Но я пока ничего не понимаю.

– Милик, ты слышишь, что я говорю? – настоял Гарри. – Люди умирают.

– Алекс, я вижу это в больнице, – парировал Эльдар, наблюдая за бледными лицами людей. – Все умирают, рано или поздно, вопрос в том, сколько людей мы сможем спасти. Иди к черному входу, я распоряжусь, чтобы тебя пропустили. Отбой, – тихо сказал Эльдар, и отрубил связь.

В больнице уже не было так шумно. У людей не оставалось сил на то, чтобы бороться за место в диагностической палате. Кто-то еще заходил в больницу и их провожали в палаты, но таких оставалось крайне мало.

Через пятнадцать минут в заднюю дверь ворвался Гарри. Его куртка была разорвана на плече. Сам он выглядел измученным и злым, сжимая окровавленные кулаки.

Он пропустил перед собой заведующего отделением Сэма Элларда, который положил еще одну папку на стойку, а затем взял со стойки несколько пачек влажных салфеток.

– Милик, есть что-нибудь? – спросил заведующий.

– Кроме тысячи симптомов – ничего, – задумчиво ответил Эльдар и бросил попрыгунчика об пол.

– А у меня как раз для тебя новость, – заявил Эллард. –

Новый симптом – инфаркт мышц.

– Инфаркт мышц не может развиваться за ночь, – пробормотал Эльдар. Гарри обогнул стойки и встал рядом с заведующим.

– Прогрессирует, – пояснил Эллардайс. – Я бы не придал этому значения, если бы заметил такую особенность у одного больного, но не у пяти. И инфаркт мышцы не диагноз, а только симптом. Сама болезнь прогрессирует, и этому нет объяснения.

– Спасибо, Сэм, – кивнул Эльдар.

Гарри пожал заведующему руку и подошел вплотную к стойке.

– Для чего я тебе нужен? – спросил он.

– Надень маску, – Эльдар дал ему респиратор, свернутый в клочок.

– Мы бы давно уже заразились. Маска не поможет, – ответил Гарри, но все равно нацепил респиратор.

– Кэти! – крикнул Эльдар медсестре, которая бежала у входной двери с подносом шприцов, расталкивая всех. – Мне нужна еще одна доска, срочно!

– Сейчас, – крикнула девушка в ответ и ускорила шаг.

– Веди базу данных, – сказал Эльдар, обращаясь к Гарри. – Записывай все симптомы на доске, ищи их краткое пояснение. Сгенерируй возможные связи. Если найдет подходящую болезнь с семи и более симптомами – бей тревогу. Все болезни, которые у меня в голове не помогают. В книгах ниче-

го нет, – Эльдар указал на разбросанные по полу и стойке медицинские журналы и словари. – Слишком долго искать.

– Работы на сутки, – обреченно промычал Гарри.

– У нас нет другого выхода. Либо мы найдем болезнь, либо болезнь найдет нас, Алекс. А нам еще рано умирать.

Гарри слабо улыбнулся. Эльдар умолк, осознавая, что он сейчас находится в эпицентре эпидемии и является отправной точкой к решению проблемы. Его на мгновение накрыл жутких страх за свою жизнь и жизнь других людей. Но огромная ответственность отбила чувства и заставила его думать.

– Что на улице и почему ты так долго добирался? – спросил Эльдар.

– Это сейчас не самое главное.

– Говори со мной, – потребовал Эльдар. – Мне нужны мысли, Алекс. Я не знаю, за что цепляться.

– Я оставил машину у фабрики и два километра добирался пешком. Люди делали точно также, но не все доходили. Кто-то падал на полпути, кто-то срезал путь. В общем, страшно это все, Милик.

– Особенно, когда не понимаешь, что происходит, – поддержал Эльдар. – Что с тобой стряслось?

– Подрался с двумя особо буйными, – пояснил Гарри. – Не давали мне пробраться на территорию. Почему мы не заразились?

– Я не знаю, Алекс! – Эльдар повысил тон. – Я ни черта

не знаю. Я не понимаю, что происходит, что с этим связано и откуда это взялось.

Эльдар на секунду почувствовал безнадежность и беспомощность, но тут же отверг эти мысли, глянув на больных, которые лежали у стен.

– Еще не вечер, у нас есть время, чтобы понять, – успокоил Гарри.

– Быстрее. Нужно действовать быстрее, – сказал Эльдар. – Болезнь прогрессирует с невероятной скоростью. Если прежде у меня были дни, недели на установление диагноза, то теперь у меня есть всего несколько часов.

– Я сделаю все, что в моих силах, Милик, – поддержал Гарри.

– Я знаю это, Алекс, – облегченно ответил Эльдар и взял в руки черный маркер, заметив Кэти, которая толкала к нему белую доску, а затем добавил: – За работу! У нас еще есть время, чтобы найти то, что скрывается в организме.

...

Больница Святого Димитрия. Холл. Спустя два часа.

Больных стало меньше, кому-то помогли антибиотики, кому-то просто горячий чай и отдых. Некоторые сидели молча в холле и ждали, когда им разрешат отправиться домой. Измученные врачи и медработники лежали у информацион-

ного центра, кто-то уезжал на лифте на верхние этажи. Люди на улице, у кого оставались силы, заходили в больницу и их провожали к палатам, но таковых было очень мало.

В стенах этого холла прозвучали самые страшные болезни, о некоторых из них люди забыли думать уже несколько десятков лет. И с этим было суждено разобраться одному человеку, у которого еще хватало сил на то, чтобы думать и не сдаваться, синтезируя мысли в своей голове.

Эльдар сидел у стены и бросал попрыгунчика в стойку, а затем пытался его словить. На полу были разбросаны снимки, карточки пациентов и разная документация с анализами, где все было перечеркнуто, а сбоку записано только одно слово, которое было основным и самым важным в этих записях. Эльдар разбирался с этим несколько часов, ходил по этажам, присутствовал на обследованиях и сам подтвердил несколько симптомов, но все равно не мог понять, в чем дело.

На каждом листе разные записи, кое-где совпадая, но не более этого. Перед Эльдаром стояло четыре полностью исписанные доски, но и этого ему показалось мало, поэтому он перешел на стены и начал писать там, не особо заикливаясь на том, что их придется перекрашивать. На дальней стойке огромными буквами написано «Гепатит», а рядом с ним «Хронический ринит» и «Остеохондроз». На другой стене мелкими буквами расписаны другие болезни, среди которых Эльдар подчеркнул «Синдром Клейна-Левина», «Несахар-

ный диабет», «Ипохондрия» и ряд других чаще всего встречающихся. На входной двери большими буквами написано слово «Гниение», а под ним прикреплены несколько снимков и карточек. В некоторых местах холла симптомы были записаны самым причудливым образом и в непонятном расположении, но в четкой последовательности и возможном совпадении в едином диагнозе.

Вся больница была погружена в тишину, прерываемая короткими репликами, шагами и стуком попрыгунчика. Все выдохлись после двух часов работы, после десятков проведенных операций, непрерывной беготни от палаты к палате, сдачи анализов, криков и простых заполнений историй больных. Все, кроме Эльдара.

– Откуда столько болезней? – спросил он скорее самого себе, чем кого-либо из холла. – Как такое возможно? Редкие заболевания встречаются в несколько раз чаще, и такого не было никогда в истории. Но как объединить все эти болезни? Я не могу найти этому объяснение.

Гарри проснулся и выпрямился. Он единственный, кому не приходилось бегать по больнице, но при этом он проделал огромную работу и, в конце концов, составил характеристику на несколько страниц, которую отправил в центр по контролю и профилактике заболеваний, однако еще не получил ответа. Но он все равно заслужил немного отдыха.

– Больной, который две недели назад встал на учет с обычной грыжей, жалуется на боль в области спины, где у него

обнаружили уплотнение и подтвердили рак позвоночника, – проговорил Эльдар, бросая взгляд на документ с надписью «Рак». – То же самое происходит у пациентов с обычным тонзиллитом, у некоторых в хронической форме. Рак гортани и основания языка. Безобидная хорда в сердце мистера Чарльза вызвала обширный инфаркт, но не привела к смерти, зато образовалась гниль. Самую настоящую гниль.

– И такое случилось не только у Чарльза, – бросил фразу Гарри.

– Верно, – поддержал Эльдар. – Кожные заболевания вызывают целые гнилостные образования и разрывы кожи. Холангит вызвал гниение печени и привел пациента к предсмертному состоянию. Где тут связь? К чему ведут все симптомы? Что вызывает все эти болезни? В организмах больных содержится то, что мы не видим, но оно есть. Это вирус, инфекция, бактерия что угодно, но к этому должно быть объяснение и логически построенный вывод.

– Волчанка, – произнес Гарри, который сидел в инвалидном кресле, запрокинув голову, другой рукой он клал по мышке.

– Не подходит.

– Рак.

– Ни один из видов.

– Паразиты.

– Не нашли. Какой был первый симптом? – спросил Эльдар.

– Первым ты записал сильную головную боль. Следующее выпадение ногтей, боли в ногах, слепота.

– Ничего не дает. От самых простых к самым сложным, но они все равно есть. Болезнь воздействует на мозг так же, как и на другие органы. Она изменяет их структуры, выбивает из колеи, заставляет неправильно работать и, в конце концов, убивает. Стоп, не убивает. Пациенты чаще всего впадают в тяжелейшую кому. Как объяснить то, что не умер ни один пациент?

– А почему этим людям помогли простые лекарства? – спросил Гарри, указывая на людей у стен.

– Возможно, эта болезнь меньше всего на них воздействует или не проявляется, – предположил Эльдар. – В новостях есть что-нибудь?

– Ничего. Ни про обезумевшее население в городе, ни про вирус, ни про взрыв в лаборатории. Про Индитим все забыли, будто он пропал из поля зрения правительства и СМИ. В соц. сетях никаких шокирующих новостей, никаких догадок. Думаешь, это связано с лабораторией?

– Чем больше времени проходит, тем больше мне кажется, что связано. Надо это как-то проверить, – проговорил Эльдар. – Отсутствие информации в интернете можно приравнять к тому, что никто не успел среагировать. Или не хочет реагировать. Либо весь мир уже утонул в эпидемии, либо только этот город потерял связь с внешним миром.

– Что мы можем сделать?

– Я не знаю. Город пустой, ничего не работает, до правительства страны мы не дозвонимся. Начинать панику в интернете? – спокойно спросил Эльдар, запрокинув голову, но продолжая ловить попрыгунчика. – Можешь попытаться что-нибудь сделать. Но мне кажется, будут блокировать – неподтвержденная информация. Повезло, что ты смог достучаться до ЦКЗ. Это уже что-то.

– Если мы поймем, что это за болезнь, то можно отправить результаты в другие лаборатории, – предложил Гарри. – Но нас не воспримут всерьез. А ответа от ЦКЗ все еще нет.

– Если поймем, Алекс, – отреагировал Эльдар. – Расскажи мне вот что... что ты видел на улице? Мне нужны мысли.

– Я все уже рассказал. Люди теряют сознание на ходу, будто что-то их выжигает изнутри. Падают как куклы прямо на землю. С криками конечно и со стонами.

– Гниение, – ошарашенно произнес Эльдар. – Гниение. То, что выжигает людей изнутри. Самый распространенный симптом, – он посмотрел на все записи, в каждой из которых обнаружил одно и то же слово. – Но что это за симптом? Какую болезнь вызывает гниение. Или...

– Что? – переспросил Гарри.

– ...Это конечный итог.

Эльдар не словил мячик. Тот отскочил от его руки и укатился в сторону. Эльдар застыл на месте, уставившись в одну точку, разглядывая одно единственное слово вдоль и поперек, пытаясь сложить всю логическую цепочку в своей го-

лове воедино.

Не от мира сего

Акт первый. Эпизод пятый, заключительный.

Город Индитим. Больница имени Святого Димитрия.

10 мая, 2021.

Эльдар вскочил на ноги, чем привлек ленивое внимание всех людей в холле. Он ошарашенно оглянулся, осматривая больных. В голове мысли выстраивали цепочку событий и выводы.

– Я понял, – громко сказал он. – В изоляторы, срочно. Эллардайс, Киммих за мной. Где Эдельштейн? Она должна быть в больнице.

Два врача у информационного центра, заваленного папками, еле поднялись на ноги и побрели за резвым Эльдаром, который, не дожидаясь ответа главврача, пошел к лифту. Он совершенно не чувствовал себя уставшим, несмотря на то, что оставался без еды и отдыха несколько часов.

Эльдар нажал на кнопку лифта и тот сразу открылся.

– Милик, объясни, – потребовал Гарри, который забежал в лифт за двумя заведующими и нажал на кнопку «вниз».

– Я понял, как это работает, – с запинками сказал Эльдар и начал быстро говорить: – Болезнь беспрепятственно давит на слабые стороны организма человека. Она попадает в организм и ищет эти места. Если она их не находит, – Эльдар

указал на себя и Гарри: – то либо остается в спячке, либо покидает организм, в любом случае иммунитет будет знать как сдерживать болезнь при повторной активности. Вирус, назовем это так, разрушает клетки органов, где находит проблемы или зародыши болезней. Он активизирует эти проблемы, проявляет симптомы и заставляет с невероятной скоростью прогрессировать болезни, приводит их в самую непредсказуемую форму. Из грыжи в рак! Но в конечном итоге все приводит к гниению, выжиганию человеческого тела изнутри. В изоляторе находятся те, у кого сильнее всего проявилось гниение. Гниение – не симптом, это конечная стадия болезни.

– Почему так много больных? – спросил Киммих – статный мужчина преклонных лет с седой шевелюрой на голове.

– Вирус каким-то образом распространился в окружающей среде, и что-то вызвало его быстрое деление. После, вирус начал попадать в организмы людей и проводить «раскопки» в органах, что и привело к тому, что утром все люди, почувствовав у себя те или иные болячки, рванули в больницу. У кого-то болит голова, у кого-то отказывают ноги, болят зубы, паралич рук, все что угодно с головы до пят. Но дело в том, что вирус уникален по своей природе, он создает и усиливает десятки симптомов, но итог у всего один – гниение. Теперь понятно?

– Да, – кивнул Гарри. – Я не представляю, как ты до такого додумался.

– Надо поверить в то, что мы столкнулись с новым видом вирусов, а не искать существующие, – ответил Эльдар и первым выскочил из лифта. – Уникальность вируса подтверждается тем, что организм не знает, как ему противостоять и поэтому столько людей заразилось, получили такие страшные симптомы. Вот почему началась эпидемия.

Четыре врача в спешке прошли по темному, мерзлому коридору и открыли нараспашку двери, на одной из которых была повешена надпись «Изоляция. НЕ ВХОДИТЬ».

– Выделение гноя и разъедание кожи мы считали симптомом, но это не так, – вновь начал говорить Эльдар. – Люди на улицах падают без сознания, потому что вирус забирает энергию организма. Он направляет все жизненные силы человека на то, чтобы уничтожить слабые места. Организм сам себя уничтожает. Уничтожает с помощью даже самых незначительных болезней, доводя их до невероятной и необъяснимой формы.

– Но за четыре часа не было зарегистрировано ни одной смерти, – сказал Эллардайс. – Люди продолжают дышать, сердце работает.

– Вирус не смертелен. Он доводит организм до той стадии, когда человеческое тело не может функционировать – кома, например. Вирус сам живет, благодаря человеку, он не может полностью убить организм, иначе сам погибнет. Это вирус. Это точно вирус. Другого названия и быть не может. Все сходится на уникальности вируса и на его действии.

– Он управляет людьми? – спросил Гарри.

– Да, теперь мы можем объяснить действие вируса, имея на руках болезни, анализы и снимки, – Эльдар начал говорить спокойнее, свернув в еще один коридор, где и находились изоляторы. – Вирус по природе хранит в себе энергию и если ему что-то надо получить, он направляет эту энергию в мозг, где возникает потребность. После вирус распределяет силы на функционирование мышц, и тело выполняет команду. Человек более не управляет своими желаниями и телом вообще. Именно поэтому все больные находятся в таком состоянии.

– Невероятно, Милик, – сказал Киммих. – Эдельштейн была права насчет вас. Извини, что я сомневался до последнего момента.

– Рано, Киммих, мы сделали только самую малую часть – поняли, что это такое.

– Ты понял, – подметил Гарри.

– Теперь нам необходимо найти то, чем можно «извлечь» вирус из человеческого тела, – сказал Эльдар. – А мы не знаем ничего, – обреченно завершил он.

На цокольном этаже находилось восемь изоляторов. За происходящим в них можно было наблюдать через прозрачные стекла, а пройти в сами помещения только после очистки и снабжения специальным костюмом. Сейчас в каждом изоляторе находилось по четыре больных с похожими симптомами. Одна кровать, стулья, подносы и кондиционе-

ры и больше ничего.

Эльдар подошел к первому изолятору. Он тяжело выдохнул от увиденной картины, но осмелился посмотреть на больных.

– Как вы себя чувствуете? – спросил он, чувствуя, как по телу пробежала дрожь. – Вот вам... подтверждение моих слов.

Никто не отреагировал на вопрос. Пациенты по отдельности сидели каждый в своем углу с открытыми глазами и смотрели в одну точку. У самого дальнего разъедало щеку, от чего на пол лица осталась дыра. У двоих выпали волосы, оставив несколько прядей. Четвертый держался за уши, его белая рубашка была в крови.

– Бога не существует, – тихо сказал Гарри, который шел мимо дальних изоляторов.

– Мы можем их вылечить, Эльдар? – спросил Эллардайс, наблюдая за тем, как пациент безразлично смотрит на выпавшие зубы.

– Теперь я в этом не уверен. Любому вирусу – вакцину, но я не знаю ничего. В лучших лабораториях мира уходят недели, месяцы на создание антитода. Что можем сделать мы?

...

Больница имени святого Димитрия. Изоляторы. Спу-

стя час.

Эллардайс сидел перед стеклом и периодически стучал по нему, пытаясь добиться ответа от больных. Но за полчаса только один пациент ответил – упал на пол.

– Ты отправил сообщение? – тихо спросил Эльдар, который сидел у стены и наблюдал за тем, как его друг быстро набирает текст.

– Рассылаю, – ответил Гарри. – От ЦКЗ все еще нет ответа. И не все лаборатории открывают свои сообщения для анонимных пользователей. Приходится взламывать.

– Это же незаконно, – спокойно сказал Киммих. Он единственный стоял, сложив руки за спиной.

– Какая сейчас разница, законно это или нет? Вы видите, что происходит. Город на грани вымирания, а возможно и все человечество. Надо принять всю серьезность ситуации, – пояснил Гарри.

– Вы правы, – обреченно ответил Киммих.

Нависла тишина. Гарри перестал печатать, запрокинув голову. Эллардайс опустил руки на колени.

– Вирусу хватило пять часов, чтобы поставить на колени весь город, – заговорил Эльдар. – Когда я представлял апокалипсис, я думал, что у нас будет больше времени. Но природа против нас.

Эльдар замолчал, переваривая мысли и сглатывая слюну. Но все вокруг не казалось ему неправильным, выходящим

за рамки. Будто он очень долго хранил глубоко в душе то, что сейчас помогает ему не терять голову. А может, он просто слишком много работает. Больница, пациенты, врачи, симптомы, диагноз.

– Пора понять, что мы наткнулись на нечто глобальное. Да, сейчас это тяжело осознается, но чем раньше мы это поймем, тем лучше. Тем больше шансов что-то изменить и... выжить, в конце концов.

– Страшно, – сказал Гарри.

– Всем страшно, Алекс, – ответил Эльдар. – Не попали бы мы в такую ситуацию, я никогда не поверил, что ты чего-то боишься. Но пока что мы в безопасности. Это радует.

Гарри слабо улыбнулся.

– Эллардайс? – произнес Киммих, резко оборачиваясь. – Сэм, вы меня слышите?

Пожилой врач подошел к заведующему и потряс его за плечо. Эллардайс сидел на коленях с опущенной головой и ничего не отвечал. Киммих потряс его еще сильнее. Эллардайс без чувств упал на пол.

– Твою мать, – спохватился Эльдар. Он вскочил на ноги и через два шага оказался рядом с заведующим.

Зрачки заведующего метались из стороны в сторону, грудь судорожно подымалась и опускалась, как у других больных.

– И он тоже? – спросил Гарри.

– Полчаса, – произнес Эльдар. – Вирусу понадобилось

полчаса, чтобы уничтожить иммунитет и превратить его в куклу. Для всех время заражения одинаково, но время, за которое вирус убивает организм...

– Как мы могли не заметить, – пробормотал Киммих.

– Последние полчаса мы все были похожи на мертвецов, – ответил Эльдар. – Но Сэм ничего не сказал... он испугался.

Эльдар хотел закрыть глаза Эллардайсу, но неожиданно сзади послышался истошный крик. Он отпрянул к стене, Гарри спохватился и отбежал в сторону. Киммих развернулся на пятках, но из открытого окошка изолятора почерневшая рука схватила заведующего за рубашку и с невероятной силой потянула на себя.

Эдельштейн

Акт второй. Эпизод первый.

Больница имени Святого Димитрия. Изоляторы. 10 мая, 2021.

Эльдар с Гарри рванули к Киммиху и схватились за его туловище. Пациент настолько крепко держал заведующего за рубашку, что послышался треск рвущейся ткани.

– Твою мать, – через силу проговорил Гарри, отталкиваясь одной ногой от стены. – Силы в нем сколько. Минуту назад он лежал еле живой.

В этот момент во всех изоляторах забушевали пациенты. Эльдар краем глаза увидел, как одни поднимаются со своих мест, другие срываются на стекла, бьют их руками и лбами. Киммих кряхтел, пытаясь оторвать от себя почерневшую руку пациента. Он рвал кожу, оголяя кости, будто тело человека в прямом смысле гнило и разлагалось.

В изоляторах стало шумно. Пациенты кричали, визжали, но никаких членораздельных слов не произносили. Их глаза были устремлены на здоровых людей.

– Алекс, возьми пожарный топор в блоке! – крикнул Эльдар.

Гарри отцепился от Киммиха и рванул в сторону двери. Он разбил стекло блока локтем и отскочил, дав стеклу раз-

лететься в разные стороны. Гарри взял топор и побежал обратно. Он на ходу замахнулся, и топор со свистом разрубил руку. Пациент отошел на пару шагов назад и зарычал.

Эльдар с Киммихом повалились на пол. Кисть пациента все еще плотно сжимала рубашку, будто камень.

– Как ты это объяснишь? – потребовал Гарри.

– Бежим, – крикнул Эльдар, помогая заведующему подняться на ноги. – Они скоро выломают стекла.

Изоляторы трещали от напора больных. В каждом из них по четыре пациента дружно бились об стекла. Эльдар не всматривался в лица, но их тела были изуродованы до того, что нормальный человек чувствовал бы страшную боль и не мог бы функционировать.

В какой-то момент Эльдар учуял смешанный запах крови и гнили. Вместе с этим пришло тошнотворное чувство.

– Вирус притупляет боль, – крикнул Эльдар на ходу. – Он начал действовать на весь организм.

Киммих бежал последним, и Эльдар чувствовал, как тот задыхается.

– Нет сомнений, что если их выпустить, то они сотрут нас в порошок, – сказал Гарри, когда они выбежали из изоляторов и рванули по коридору к лифту. Эльдар заскользил на полу и врезался в стену, но тут же опомнился и двинулся дальше, пропуская вперед Киммиха.

– Осторожнее, – прохрипел заведующий.

Они добежали до лифта и нажали на кнопку, но тот не от-

крывался.

– Кто-то еще спускался сюда на лифте?

– Лифт заблокирован, – пояснил Киммих.

– Лестница в другом конце коридора, – сказал Эльдар.

Эльдар и Гарри, что есть силы, рванули мимо изоляторов. Секунду спустя там послышался треск, и стекла полетели на пол. Добежав до двери на лестницу, Эльдар обернулся. Киммих не стал их догонять, он схватил швабру у стены и засунул меж ручек дверей в изоляторы.

– Мэтью, бежим, – крикнул Эльдар. До него понемногу доносились крики сверху.

Киммих не ответил, он приложился спиной к двери и всем телом надавил, образуя собой опору.

– Я останусь здесь, – закричал заведующий. – Закройте все двери за собой.

– Мы успеем, Киммих, – ошарашенно сказал Гарри. – Скорее.

– Я сказал, идите, – с рычанием отвечал Киммих, когда в дверь врезались первые больные. – Я стар и не вдогонку вам. Дайте мне достойно умереть.

– Что вы несете? – крикнул Эльдар.

– Вы сами понимаете, что этим людям нужно человеческое мясо, они опасны и готовы убивать. Я не смогу сбежать и выжить за пределами больницы. И сейчас тот самый момент, чтобы остановиться и сделать что-нибудь стоящее. Я умру с достоинством, думая перед смертью, что спас вас. Я

верю в вас, вы двое, – Киммих надавил на дверь, тяжело выдыхая воздух. – Милик, спаси этот город, сделай лекарство, докопайся до правды, ты один тут можешь понять, в чем дело. Если я могу помочь хотя бы двум людям – я это сделаю и сейчас самое время. Я буду считать, что я положил начало спасению.

Киммих еще сильнее зарычал и на последнем слове его голос осип. Он посмотрел на Эльдара и тот кратко кивнул, понимая, что заведующий отделением прав.

– Спасибо, Мэтью, – кивнул Эльдар, и они с Гарри открыли дверь на лестницу.

Было темно, но через этаж тускло горел свет.

– Дверь, – сказал Эльдар.

Гарри защелкнул замок. Сверху послышалось шарканье ног. Кто-то уверенно, но неаккуратно спускался по лестнице.

– Алекс, где топор? – еле слышным шепотом спросил Эльдар.

– Выронил в изоляторах.

– Твою мать.

Эльдар схватил мусорное ведро и направился вверх по лестнице.

– Я отвлекаю, ты сбиваешь с ног, – пояснил он. – Вперед.

Гарри рванул за Эльдаром, и они вместе поднялись сначала на вторую, потом на третью лестничную площадку. На них медленно спускался охранник, его мертвенно-бледная кожа светилась, голова была опущена, слышалось тихое рычание.

Когда охранник заметил двух людей, его глаза засветились, и он набросился на них.

– Ми...

– Я знаю.

Эльдар запрыгнул на первые ступеньки и ударил охранника в живот, от чего тот остановился и по инерции согнулся. Еще один удар коленом в голову выпрямил противника. Эльдар нацепил ему на голову мусорное ведро, чтобы тот не смог его укусить, и сорвал кобуру с пояса. В этот момент Гарри толкнул охранника и тот, сделав кувырок через перила, полетел вниз.

За дверью в холл отчетливо слышались крики и стоны, глухие удары и треск стекла. Эльдар вынул пистолет из кобуры и достал магазин.

– Семь патронов, – сказал он. – У охранника больницы настоящее оружие. Что он собирался с ним делать?

– Это называется доверие правительства к врачам, – ответил Гарри, подталкивая своего друга к выходу.

В груди все сжалось, но Эльдар уверенно приблизился к двери и нажал на ручку.

Они ворвались в холл. От света сильно слепило, стоял гомон и паника, сбивая с толку. Не приходя в себя, они побежали по памяти к черному выходу, пытаясь не столкнуться с препятствиями.

Где-то совсем рядом послышался крик Гарри:

– Черт!

Эльдар обернулся. Больной с обвисшей челюстью, без одного глаза, накинулся на спину Гарри и повалил его. Раздалось два выстрела, и пациент упал на пол. Гарри с трудом поднялся и рванул к выходу.

Вокруг творился ужас. Окровавленные и изуродованные тела бегали по холлу, сталкиваясь с другими, падали и вставали, выламывали стекла. Осколки впивались в ноги, но никого не останавливали, документы с информационного центра разлетелись по всему холлу. И вся атмосфера подавлялась истошными криками, что разносился повсюду.

Оцепеневший Эльдар стоял с поднятым пистолетом и смотрел на больных. Он только что убил человека. Он должен был его спасти, но вместо этого нажал на курок. Врач, который своими руками убил человека.

– Милик, мать твою! – Гарри привел его в сознание, толкая к двери. За ним побежали еще несколько зараженных, но наткнулись на железную дверь.

Еще одно темное помещение. Эльдар не знал где включатель и на ощупь пошел вперед, но наткнулся на чью-то ногу.

– Милик, – снизу слышался слабый женский голос. – Это ты?

– Дарья? – спросил Эльдар. В этот момент раздался щелчок, и в комнате появился свет.

Бледная и уставшая Эдельштейн сидела у стены вся в крови. Ее прежнюю красоту нельзя было больше разглядеть на этом испуганном и взволнованном лице. Из руки стру-

илаась кровь. Глаза, в которых медленно пропадала жизнь, впивались взглядом в Эльдара и чего-то ждали.

– Милик, я поняла, в чем дело...

– Мы тоже, – быстро заверил Эльдар, присаживаясь на корточки. – Это уже невозможно отрицать.

– Убей меня, – произнесла Эдельштейн, и на ее глазах появились слезы. – Я испугалась и убежала, оставив на тебя эпидемию. Я не знала, что это такое, я поступила так, как не должен поступать ни один врач.

– Что? – полупшепотом спросил Гарри.

– Убейте меня! – громче повторила Эдельштейн. – Я заражена, – она взглядом указала на руку. – Смогла убежать... но какой ценой. Через час, если эти твари до меня не доберутся, я стану такой... как они. Этот вирус передается через укусы, и я медленно теряю рассудок. Я чувствую это, Милик. Догадки оказались правдой...

– Дарья... – прошептал Эльдар, понимая, что этого не избежать. – Ничего еще неизвестно. Возможно, тебя можно спасти.

– Застрели меня... не дай мне навредить здоровым людям и лишит их шанса на спасение, – проговорила Эдельштейн и застонала. – Я уже ничем не помогу.

– Сегодня день самопожертвования? – громко спросил Гарри, но никто ему не ответил.

– Это мой выбор, – продолжила Эдельштейн. – Лекарства нет... Здравый смысл говорит, что так будет правильно. Я

не хочу становиться тварью... Прошу тебя, Милик. Я совершила ошибку и не хочу жалеть об этом, – она всхлипнула, и несколько крупных капель упали на пол.

Эльдар поднялся на ноги и дрожащей рукой направил пистолет на бывшего главного врача. Он прицелился прямо в голову, но рука еще больше задрожала. Он смотрел в заплаканные глаза Дарьи не в силах понять, как он должен поступить.

– Милик... Прошу, – сказала Эдельштейн.

– Я не могу, – на глазах от страха и жалости выступили слезы. – Я не могу, Дарья. Мы работали вместе с самого начала, как я могу это сделать?

В груди стало тесно от переизбытка чувств. Ему показалось это неправильным, абсурдным решением. Еще более неправильным, чем то, что сейчас происходило в больнице и по всему городу. Он, как врач, даже понимающий, что начался зомби-апокалипсис, о котором он слышал, читал, задумывался и даже страшился когда-то давно, не мог так поступить. Таким людям уже не помочь, но как решиться выстрелить в своего друга?

Эльдар начал опускать пистолет, но Гарри уверенно выхватил оружие из его рук, оттолкнув друга к стене, и сам направил на Эдельштейн.

– Спасибо, – прошептала она, и через секунду раздался выстрел.

Похоронены заживо

Акт второй. Эпизод второй.

Город Индитим. Главная улица. 10 мая, 2021.

Серебристый Фольксваген набирал скорость по пустой дороге главной улицы. На небе не было ни единого облачка, а весеннее солнце сушило мокрую землю.

Эльдар смотрел в боковое зеркало, переводя взгляд со своего мотоцикла, который они оставили на дороге, на безжизненные тела людей. На обочинах стояли разбитые машины, выбитые двери, стекла и колеса лежали посреди дороги, от чего Гарри приходилось постоянно маневрировать.

– Она не была достойна такой смерти, – медленно проговорил Эльдар. – Может быть, есть способ вылечить этих людей. А мы просто испугались.

Гарри молчал.

– Зачем ты это сделал? – настаивал Эльдар.

– Она просила, Милик, – отрезал Гарри. – Нельзя было оставлять ее страдать. Это тоже неправильно. Рассуждай трезво. Лучше сделать это, когда она была в сознании, чем потом, когда она накинется на тебя и разорвет на части. Мы запомним Эдельштейн, как главврача, а не как зомби.

– Она человек, а не просто администратор больницы, – ответил Эльдар, и в груди вновь стало тесно. – Для тебя она

была просто главврачом и той, с кем можно было напиться и забыться. Для меня она человек, благодаря которому я сейчас являюсь известным специалистом. Тогда как мне отказали в девяти больницах четыре года назад, Эдельштейн смогла рассмотреть во мне талант и приняла на работу. Отправляла меня на практики, дала свободу для исследований. Я всю жизнь буду ей благодарен.

– Прими это, – сказал Гарри и повернул голову к своему другу. – Выход есть всегда и это было правильное решение. Нужно понимать...

– На дорогу смотри! – заорал Эльдар, как только увидел какое-то движение сбоку.

Гарри рефлекторно свернул влево и нажал на тормоз. На капот машины с глухим звуком опрокинулся человек. Если бы не здравый смысл, Эльдар готов был выскочить из машины и кинуться прочь. Остаться тут он не хотел, но вцепился в сиденье от страха.

– Откуда он взялся? – спросил Гарри, приходя в себя.

– Сдавай назад! Он заражен.

В этот же момент мертвец очнулся и закричал, глядя прямо в глаза Эльдару. Его кожа приобрела уже желтоватый оттенок, зубы были черными, а из носа текла кровь. Его будто взяли из фильма и притащили сюда. Единственным отличием от стандартного мертвеца было то, что этот бегал. Поэтому еще больше казалось, что это обычный каскадер, а не гниющее насквозь существо, жаждущее живой плоти. Но как

только эффект неожиданности прошел, все стало на свои места.

Гарри среагировал и расправился с мертвецом, отправив того на обочину резким разворотом. Тот больно ударился о бетонный бордюр, но сразу же вскочил на ноги и побежал за машиной.

– Матерь божья, – произнес Эльдар, тяжело выдыхая и успокаиваясь. – Твою мать, они настоящие. Пора привыкнуть, что это все-таки произошло. Киммих и Эдельштейн раньше нас догадались, в какую яму мы попали. Они оказались мудрее, а мы будто не хотели этого понимать, будто все правильно и так должно быть. Город на волоске от вымирания. Мэтью понимал, что ему не выжить, но что-то сделать он сможет... и сделал, – Эльдар замолчал и попытался представить, как умирал заведующий, но, сглотнув, продолжил: – Мы лицом к лицу к апокалипсису.

– Я до сих пор не могу принять, что так оно и есть, – сказал Гарри. – Из жанра фантастики.

– Человечеству попался уникальный вирус. Уму непостижимо, но это реально.

– Ты ведь не думаешь, что эпидемия... взрыв лаборатории... мертвецы?

– Теперь я не знаю, что думать, – ответил Эльдар. – Вируса в колбе было крайне мало. Попади он в атмосферу, ему понадобилось бы не меньше полугода, чтобы начать делиться и распространиться на территории Индитима. За одну

ночь этот вирус смог мутировать до уровня разумного существа, раз может управлять людьми. Я бы не поверил, если бы не факт, что за пять часов вирус уничтожил население города в две сотни тысяч человек. Скорее всего, это не тот вирус, который попал в атмосферу из лаборатории. Будем думать так, пока не найдем повода считать иначе, то есть проверим эту теорию.

– Что мы собираемся делать дальше? – спросил Гарри.

– Выживать. Нам надо сделать все, что в наших силах. На нас возлагается ответственность за спасение, но для начала нам нужно докопаться до правды. И лаборатория нам в этом поможет.

...

Квартира Гарри Александровски. Спустя полчаса.

Несмотря на солнечную погоду за окном, в квартире было душно и мрачно.

– Бери все самое необходимое – портативные зарядки, ноутбук и прочую технику, – сказал Эльдар, который с ходу сбросил себя больничный халат и пошел в дальнюю комнату. – Я возьму аптечки, ножи и что-нибудь тяжелое. За едой наведемся в продуктовый.

– Веревку найди, – сказал Гарри. – Она в кладовке.

– Спирт есть?

– В аптечке.

– Мне нужно больше. Я хочу кое-что попробовать, поэтому сойдет любой алкоголь, – объяснил Эльдар.

– На балконе ящик водки, коньяк и вино в секции, – сказал Гарри, подключая телевизор.

– Это ты на сегодняшний вечер приготовил? – нервно усмехнулся Эльдар.

– Думал, что хватит на год вперед.

Эльдар ушел на балкон, но не успел он вынести ящик, как Гарри что-то крикнул.

– Милик, новости!

Эльдар, оставив все на своих местах, в несколько шагов подбежал к Гарри и уставился в экран. Еще никогда он так не ждал выпуска новостей и был рад видеть ведущего.

«Город Индитим объявлен карантинной зоной, – заявил серьезный мужчина в темном костюме. – Сегодня поступила информация, что в городе началась эпидемия неизвестного вируса. Население города на грани уничтожения. Последнее сообщение, отправленное людьми, было получено в полудне. В нем анонимный пользователь смог изложить суть дела и назвал диагноз – гниение. Он рассказал, что в больнице имени Святого Димитрия доктор по имени Эльдар Милик смог поставить точный диагноз при наличии более ста симптомов, указав уникальность вируса, который начинает уничтожать организм в наиболее слабых местах».

На экране появились кадры с высоты птичьего полета,

на которых показывали больницу и образовавшуюся пробку. Задерживаясь на долю секунды, камера приближалась к сотне тел, лежащих на дороге и у стен.

– Зачем меня указывал? – спросил Эльдар.

– Станешь известным, – усмехнулся Гарри.

– Вчера я бы может этого и хотел, но не сейчас.

«Власти штата отправили группы рабочих, для возведения стены вокруг региона города Индитим, как карантинной зоны до создания антивируса. Поступающие сообщения из города заблокированы. Вскоре на семьдесят процентов будет отключена сеть электропитания и снабжения воды. По неподтвержденным данным, здоровых людей не осталось»

– Нас заживо похоронили, – завершил Гарри, усаживаясь на кресло. – Что значит: на семьдесят процентов?

– Ограничат доступ. Свет будет гореть на улице и может быть в некоторых зданиях, – пояснил Эльдар. – С водой сделают точно также. Бери фонарики, – Эльдар кивнул в сторону двух рюкзаков и дорожной сумки. – Так делают все люди в фильмах и книгах. Скорее всего.

– Куда мы вообще направляемся? – спросил Гарри.

– В военный корпус, там есть оружие, – ответил Эльдар. – Но перед этим заедем торговый центр.

– Эти два места в разных частях города.

– Другого выхода нет, – сказал Эльдар. – Нам нужно успеть до того, как большинство тварей очнутся и, по сути,

они как раз и пойдут на центр. Они разнесут его в щепки. Так что выезжаем.

Он, погрузившись в мысли, ринулся за другими вещами, одновременно соображая, верно ли он поступает. Но обычно, в подобных ситуациях, нужно как можно быстрее действовать и собирать все, что можно собрать.

...

Город Индитим. Торговый центр. Спустя сорок минут.

Дорога к центру города оказалась безопасной, но в груди все равно поселилось волнение от непривычно пустых улиц. Ни бездомных животных, ни людей. Только машины на парковках и мусор. От этого время от времени в голове появлялась мысль, что в городе больше не осталось людей.

Но сейчас, выбравшись из машины на свежий воздух, Эльдар с рюкзаком на плечах подошел к главному входу в торговый центр. В руках он держал лопату, которую подобрал у стены.

– Никто не видит – никто не накажет, – произнес он и с размаху разбил стеклянную дверь.

Эльдар первым вошел в огромное светлое помещение, держа оружие наготове.

– Если персонал остался в центре, то тут уже расхаживают мертвецы, – сказал Гарри, приготовив пистолет.

– Тише. Я не знаю, на что они реагируют.

Эльдар осторожно ступал по полу. Он направился к продуктовому отделу, скомандовав Гарри идти в другую сторону, где находился магазин техники.

В центре было тихо, только лампы высоко на потолке издавали жужжание, что заставляло еще больше напрягать слух. В груди сильно билось сердце и каждую секунду все сжималось от страха и волнения. Вроде ничего не происходило, но перед глазами всплывал образ мертвеца, накинувшегося на Гарри в больнице. И от этого было не по себе.

– Где же вы, – сам себе прошептал Эльдар, пытаясь выработать в себе уверенность.

Он прошел через кассы, бросив последний взгляд на Гарри, который громко разбил стекло. Никаких посторонних звуков, хотя Эльдар знал, что тут должен кто-то быть, так как на служебной парковке стояло несколько машин.

Шорох. В другом конце длинного стеллажа с продуктами для быта кто-то притаился. Эльдар попятился назад к началу стеллажа. Но, не дойдя до него, из-за стоек выскочило два мертвеца и с воплем побежали на свою жертву.

Он ничего больше не придумал, как кинуть лопату в них, сбив одного с ног. Эльдар выбил опору стеллажа и всем телом надавил на него, расшатывая. Тот с громким свистом и хрустом повалился на второго мертвеца.

Эльдар рванул к самому крайнему продуктовому прилавку, начал судорожно брать консервы и бросать их в рюкзак.

– Твою мать, – прошептал он, когда обернулся и увидел трех мертвецов, которые бежали к нему.

Он закинул рюкзак на плечи и побежал в другую сторону к мясному отделу.

– Алекс! – крикнул, надеясь, что эхо дойдет до его друга.

Эльдар свернул вбок, скользя по полу. Мертвецы бежали за ним, сносили все на своем пути и падали на пол, но быстро поднимались и продолжали преследование. Эльдар на ходу опрокинул несколько коробок с фруктами, а затем выбил еще одну опору от стеллажа, от чего почувствовал острую боль в ступне.

– Черт! – выругался он, но побежал дальше. Стеллаж с грохотом рухнул, заставив мертвецов остановиться.

Он забежал в алкогольный отдел и взял несколько бутылок, которыми запустил в одного из мертвецов, но промахнулся. Те вдребезги разбились, заставив мертвецов громко зарычать и начать действовать.

Эльдар посмотрел вверх, где на самых верхних полках громоздились самые большие бутылки. Два мертвеца уже забежали в отдел и стали медленно направляться к своей добыче.

– Ближе, – прошептал Эльдар. Он схватился за веревку, которая выдвигает верхние полки, и ударил ногой по опорам. Весь стеллаж колыхнулся волной. Еще один удар. Эльдар отпрыгнул в сторону и побежал к кассам. За спиной раздался дикий грохот – весь стеллаж с алкоголем разбился и накрыл

собой мертвецов.

Эльдар бежал мимо касс, слушая биение своего сердца и цоканье банок с консервами за спиной.

– Алекс! – вновь крикнул он.

Выбегая из-за угла стеллажа, краем глаза заметил мертвеца, который на всей скорости мчался на него. Не успев среагировать, мертвец влетел в него, и они вдвоем пролетели около двух метров, прежде чем больно упасть на пол.

Несмотря на сильную боль в руке, Эльдар перевернулся на спину, но мертвец зарычал и попытался укусить. Он схватил мертвеца за шею и со всей силы надавил, легко разорвав кожу и добравшись до гортани. Но зомби не отреагировал, но перестал рычать. Он все так же пытался укусить, и был уже совсем близко, когда раздалось два выстрела, которые разнесли мертвецу голову.

Эльдар выбрался из-под тела, вытирая кровь с лица.

– Я сделал это, – прошептал он.

– Помотали тебя, – кивнул Гарри и побежал к выходу. – Давай скорее, догоняй.

Эльдар поднял рюкзак с пола и двинулся за другом. Рука и спина гудели, а в глазах мутнело от перенапряжения. Но он был горд собой, хотя по сути ничего не сделал.

– Милик, у нас проблемы, – произнес Гарри, когда они вышли на улицу.

Эльдар выпрямился и посмотрел на парковку. Толпа мертвецов шла к торговому центру, уже проходя мимо забо-

ра, где Гарри оставил машину. Заметив живых людей, мертвецы завизжали и рванули на них, сбивая друг друга с ног.

Они чувствуют нас

Акт второй. Эпизод третий.

Город Индитим. Торговый центр. 10 мая, 2021.

Эльдар и Гарри забежали в торговый центр и остановились у касс. Отчетливо были слышны крики, несло гнилью и потом.

– Не успели, – проговорил Гарри.

– Черный выход, – сказал Эльдар. – Нужно его найти. Они могут быстро бегать, но мы можем думать, а это хорошо.

Он перепрыгнул через кассу, придерживая рюкзак одной рукой. Гарри побежал в противоположную сторону и начал выбивать опоры стеллажей. Эльдар последовал за ним с другой стороны продуктового отдела.

Под дикий грохот и треск, он заметил, как в торговый центр забежали первые мертвецы.

– Алекс, – крикнул Эльдар. – Нужно включить пожарную сигнализацию. Это отвлечет их. Подожги пакеты и кинь вверх.

Гарри затормозил, чуть не врезавшись в полки с овощами, но схватил бумажные пакеты и разделил на две части. Эльдар взял несколько яблок и начал кидаться ими во все стеклянные предметы. Через кассы начали перелезать зомби. Мертвецов не останавливали осколки, которые впивались в их ко-

жу.

– Милик, – прокричал Гарри и кинул плотный горящий сверток.

Эльдар с трудом словил его, чуть не подпалив штаны, но резко выпрямился и одновременно с Гарри кинул сверток вверх, надеясь на то, что он не потухнет и долетит до цели. Но через секунду раздался громкий гудок. Сигнализация сработала мгновенно. Весь продуктовый отдел начал заливать дождь.

Эльдар забежал за другом в служебную дверь и закрыл ее, вставив биту в ручки.

Они оказались в длинном коридоре с лазурной подсветкой и несколькими десятками дверей.

– Последняя дверь – это черный выход, – сказал Эльдар. – Иди к ней, я найду служебную сигнализацию. Они не должны нас слышать. Вперед.

Гарри со всех ног побежал по коридору. Эльдар открыл первую дверь и оказался на кухне. Тут воздух пропитался гнилью, чувствовался еле различимый запах рыбы и курицы. Весь пол в углу был в луже крови.

Эльдар присел на корточки и пошел мимо витрины, где было длинное окошко. Он осторожно выглянул и сразу же спрятался. По осколкам и сломанным стеллажам ходила толпа мертвецов, пытаясь учуять запах добычи.

Эльдар пробрался к темной двери и открыл ее, оказавшись в мрачном помещении без окон. Еле нащупав выключа-

тель, он осторожно кляцнул по нему, но ничего не произошло. Эльдар пошел вперед, спотыкаясь о какие-то предметы, и наткнулся на еще одну дверь, которая не сразу поддавалась из-за мусора под ногами.

«Кабинет заведующего», – пронеслось в голове.

Помещение было сильно похоже на каморку в лаборатории. Однако тут ярко горел свет, все было убрано, а перед столом Розенберг не перебирал документы. И от этого напоминания появилась едкая мысль о потерянном шансе остаться на объекте 1162, не затрачивая нервов в больнице, а просто выяснить все на месте.

Неожиданно в коридоре раздался грохот, и послышались крики.

– Алекс, – прошептал Эльдар, оборачиваясь.

Он подбежал к столу, нащупал одной рукой кнопку под ним и что есть силы, надавил. Раздался еще один вой сирены и включилась красная подсветка.

«Через восемьдесят секунд все двери будут заблокированы, – будто в голове прозвучал женский голос. – Просьба персонал покинуть служебные помещения и выйти через черный выход»

В коридоре раздались два отчетливых выстрела.

– Вашу ж мать, – зарычал Эльдар и открыл следующую дверь. Он выбежал в закругленный коридор, в котором моргал красный свет.

Эльдар рванул вдоль стены и бежал вплоть до другой две-

ри, постоянно оборачиваясь. Он выбежал в еще один коридор и тут же кто-то вновь сбил его с ног. Эльдар вывернулся, и хотел было начать душить мертвеца, но это оказался Гарри, который заорал под звук сирены.

– ВСТАВАЙ! – еще громче закричал Эльдар и, скользя кроссовками по полу, поднялся.

Он обернулся и увидел, как на такой же скорости за ними несутся еще с десятков зомби. Гарри на ходу опрокидывал подносы и стойки и бросался всеми предметами, которые попадали ему в руки. Но мертвецы продолжали уверенно их преследовать.

– Сюда, – крикнул Эльдар и указал на полуоткрытую железную дверь.

Он пробрался в помещение и, пропустив Гарри, надавил на дверь, которая с трудом сдвинулась с места. Мертвецы нагнали их и начали сопротивляться, но почему-то тщетно. Дверь не поддавалась ни в одну, ни в другую сторону.

Гарри откуда-то взял топор и стал неистово махать им, отрубая руки, которыми мертвецы пытались схватиться за одежду Эльдара. Кровь брызгала в разные стороны, попадая в лицо и на одежду. Эльдар с трудом закрыл дверь и провернул руль, после чего раздался щелчок, и все погрузилось в тишину.

– Ничего себе, – сказал Гарри. – Как ты ее закрыл?

– Я не знаю, – прошептал Эльдар, чувствуя в груди бушевавший адреналин. – Где мы?

– Холодильник, – с протяженным выдохом ответил Гарри. – Мясной отдел.

– Вот откуда топор.

Они перевели дыхание, и пошли вдоль стоек и морозильных камер с мясом. Эльдар вытирал кровь с лица и рук, пытаясь сдерживать рвотный порыв и не думать о том, что эта кровь может быть заразна.

– Отсюда нет выхода, – сказал он, оглядываясь по сторонам и чувствуя каплю безысходности в груди, которая тут же разрослась в немую панику.

– Загнали себя в гроб, – прошептал Гарри, наблюдая за паром из своего рта.

У одной из камер лежало тело рабочего, покрытое инеем. Кожа его была светло-голубой, губы мертвенно синими, а клочки волос были разбросаны в разные стороны.

– Он не успел превратиться в мертвеца, – пояснил Эльдар. – Можем сделать вывод, что у нас не более двух часов до того момента, пока мы не превратимся в кусок льда.

– Как весело жить, – отдаленно проговорил Гарри и обернулся. – Торговый центр окружили со всех сторон. У черного входа тоже толпа зомби. Умереть через несколько часов после начала пандемии – лучшее, что я мог себе представить. Подростки, которые просто закроются в своей комнате, проживут дольше.

В дверь все еще стучались мертвецы. Через маленькое окошко было видно, как они немо открывают рот и дерутся

за место у двери.

– Они мутируют, – сказал Эльдар. – Они чувствуют нас, по запаху или по особенностям вируса. Не знаю. И их кожа... она вновь начинает приобретать человеческий оттенок. Вирус делает из их организма завод по производству энергии, которая будет тратиться на совершенствование тела.

– Я все еще не могу привыкнуть к тому, в каком мы дерьме, – пробормотал Гарри. – Утром мы думали, как хорошенько напиться, а сейчас спасаемся от толпы обезумевших тварей, – он нервно усмехнулся.

– Нужно представлять реальность как вероятное, – ответил Эльдар. – Такое могло произойти, мы еще не имеем этому объяснение, но мы видим то, что видим. Да, легче принять такое вероятное, что сегодня перегорит лампочка в коридоре. Но это немного сложнее осознается, – он указал на дверь. – И да, все слишком быстро происходит. Поэтому и нам следует действовать так же.

– Ну и что мы можем сделать сейчас? – Гарри повысил тон. – Мы, мать его, в запертом холодильнике, замерзнем через два часа, у нас ни оружия, ни обогревателя, ни черта!

– Топоры, – сказал Эльдар и поднял голову.

– Тебя быстрее укусят, чем ты топором им череп...

– Вентиляция.

На потолке был виден решетчатый люк, через который выходил пар.

Эльдар подвинул стол под себя и скинул все содержимое.

Он забрался на него и ударил ладонью по люку, но почувствовал резкую боль.

– Твою мать, – прошипел он. На руке образовался порез, с которого потекла кровь. – Топор.

Гарри молча передал топор и пододвинул еще один стол. Эльдар несколько раз ударил по основанию люка, тот со скрипом слетел с петли и рухнул на пол.

Он откинул топор и снял рюкзак, который закинул в вентиляцию.

– Отсюда есть выход, – прошептал Гарри и забрался на стол. – Черт возьми, я бы никогда его не заметил. Я не думал, что такие вентиляции еще используются.

Эльдар подпрыгнул и локтем зацепился за выступ. Он почувствовал, как Гарри схватил его за ноги и пытается поднять его повыше. Эльдар заполз в вентиляцию, схватил Гарри за руку и потянул на себя. Когда они оба оказались в трубе, он облокотился о холодную стену и выдохнул. Вентиляция оказалась просторной, и здесь можно было сидеть, не доставая макушкой до потолка.

– Слава богу, – сказал он. – Мы выбрались из холодильника.

– Мы еще живы, – поддержал Гарри. – Вперед.

Эльдар схватился за рюкзак и пополз вперед по трубе. Несмотря на то, что они выбрались из холодильника, в груди все еще сильно билось сердце. В ногах чувствовалась вибрация и онемение.

Аварийная подсветка выделяла серые стенки с выступами, с потолка падали капли ледяной воды. Снизу доносились приглушенные удары и крики.

Они ползли по лабиринту вентиляции несколько минут, пока не увидели уличный свет. Эльдар аккуратно подполз к решетке и посмотрел через нее. Он не увидел ни одного мертвеца в зоне видимости, поэтому перевернулся и ударил ногой по люку, потом еще раз, пока тот не слетел.

Эльдар вдохнул свежего воздуха, но тут же услышал крики снизу. Прямо под стенами торгового центра стояло несколько мертвецов, которые подняли головы и жадно смотрели на свою жертву.

На краю обрыва

Акт второй. Эпизод четвертый.

Город Индитим. Торговый центр. 10 мая, 2021.

– Черт, высоко, – Гарри выглянул из окошка вентиляционной системы. – Здесь хотя бы не холодно. Напомни, зачем мы вообще сюда приехали.

– Часть плана, – пояснил Эльдар.

– Отличный план – идем в пасть мертвецам! – возразил Гарри.

– Нам нужна еда, Алекс, не читал книжек про зомби апокалипсис? – ответил Эльдар, тяжело выдыхая. – Я не думал, что они так быстро начнут действовать. Они же мертвецы. В их организмах происходят совершенно другие химические реакции и на это должно уходить время, но природа забыла, что такое правильно, поэтому мы даже предугадать их дальнейшее развитие не можем, не говоря уже о бездумных действиях.

– Можно было просто взять машину и уехать за границу региона. Стену еще не возвели.

– Мы пока что единственные, у кого есть шанс выяснить, что происходит, а затем найти причину, – сказал Эльдар. – Нельзя так просто уехать.

– Да мы можем тут сдохнуть! – закричал Гарри, а вни-

зу слышалось тихое рычание. – Тебе стоит беспокоиться о своей шкуре, а не о жизнях этих тварей. Возможно, их уже не спасти – они на ходу разлагаются. Химические реакции у них происходят! Да и черт с ними! Пускай что хочет, то и происходит. Мы, блин, не сможем вдвоем вылечить целое стадо этих наземных животных.

– Алекс, очнись! – спохватился Эльдар. – Мы находимся в центре эпидемии, мы напрямую связаны с ней. Нас бы не выпустили за карантинную зону, мы не успели бы доехать до границы, потому что там уже посты военных. Нас бы в щепки разнесли! Впусти нас в чистую зону, то нас бы затаскали по всем больницам, лабораториям, закрыли бы в изоляторах, допрашивали. А что мы знаем? Чем смогли бы помочь? Пока мы здесь, у нас есть шанс докопаться до правды. Выжившие есть, я уверен, но что они сделают? Нельзя так просто уезжать. И эти люди не разлагаются! Только до какой-то степени.

– Черт возьми, – сказал Гарри. – Ты вообще жить не хочешь.

– Я не могу оставить этих людей умирать, – ответил Эльдар. – Да, я боюсь за свою жизнь, но что моя жизнь значит по сравнению с тысячей других вместе взятых? Мне, черт возьми, страшно, я тоже не хочу попадаться на глаза мертвецам. Но если мы сможем добраться до военной базы, то найдем мощную машину и быстро доберемся до лаборатории, где такая машина явно понадобится. Тем самым мы не поте-

ряем времени.

Гарри замолк, облокотившись о стенку вентиляции. Аргументы привели его в чувства, но он по-прежнему злился и зверским взглядом сверлил потолок. И Эльдар его понимал.

Внизу слышались крики и топот ног, приглушенно раздавался треск стекла.

– Нам придется их убивать, – сказал Гарри.

– Я знаю. Они опасны, но я не хочу идти против самого себя, у меня есть свои идеалы. Я ошибся с тем, что мы поехали именно сюда, но, Алекс, давай доведем план до конца и свалим из региона.

– Забыл, что мы окружены? – напомнил Гарри.

Эльдар выглянул в окно, осмотрелся и сказал:

– Прыгаем на песок и скатываемся с горы, – Эльдар указал на тропу, которая вела к длинному ряду гаражей. – Так есть шанс не переломать себе ноги. Выбрались бы мы в ту вентиляцию, – Эльдар большим пальцем указал вдоль по стене, стараясь не высовываться: – повезло бы меньше, но тут как раз спуск и мягкая почва. Если мертвецы за нами рванут, то начнут бездумно падать с обрыва.

Торговый центр находился на небольшой возвышенности по отношению к той части города, на которую сейчас смотрел Эльдар. И поэтому задний двор торгового центра был сплошным обрывом, кроме парковки для персонала.

– Они не успеют нас догнать? – спросил Гарри.

– Смотри как будем бежать. В гаражах я не вижу мертвецов. Туда они еще не добрались. Значит, побежим по прямой. Далеко, но другого выхода нет, – Эльдар замолчал, закинув рюкзак на плечи, но потом продолжил: – Там найдем машину и рванем на военную базу по крайней дороге, – Эльдар пальцем указал в сторону шоссе.

Гарри кивнул. Эльдар сел на корточки и ступил на самый край окошка. Он схватился за выступы вентиляции и приготовился прыгать.

– Прыгай сразу же после меня, не медли, – скомандовал Эльдар и, посчитав в уме до трех, оттолкнулся.

Он пролетел чуть дальше места, где стояли мертвецы, и приземлился на песок, ощутив боль в коленях. Сделав кувырок, он покатился с горы, закрывая лицо руками. В тело впивались камни, а рюкзак то и дело с грохотом бился о землю, но через несколько секунд Эльдар по инерции поднялся с травы и обернулся, стряхивая с ветровки пыль. Еще секунда и за ним скатился Гарри.

– А теперь бежим, – произнес Эльдар. Он забыл о боли в ногах и рванул с места, оглядываясь на мертвецов, которые бездумно слетали с обрыва и падали на землю, но поднимались и бежали дальше. Этого он не предусмотрел.

– Куда теперь? – спросил Гарри.

– Беги за мной, – отрывками сказал Эльдар, пытаясь не сбить дыхание.

Они добежали до первых гаражей и свернули вправо, пы-

таясь скрыться из виду. Но когда Эльдар снова обернулся, группа зомби все равно гналась за ними.

Через пятьсот метров Эльдар начал чувствовать усталость. Ноги начали подкашиваться, а от прерывистого дыхания в боку сильно закололо. Но он через силу добежал до небольшого земляного подъема и забрался на него, понимая, что нельзя останавливаться. Гарри последовал за ним, и они побежали по траве к девятиэтажным домам.

– Я больше не могу, – вдруг произнес Гарри и упал на одно колено, тяжело дыша. – Я со школы так много не бегал, да еще и с рюкзаком на плечах.

– Они догоняют! – крикнул Эльдар, пытаясь поставить друга на ноги.

Гарри с трудом поднялся и медленно побежал к машине, которая стояла на обочине. Эльдар на ходу поднял камень с земли и бросил в боковое стекло, которое с треском посыпалось на мелкие кусочки. Он нащупал кнопку и открыл дверь. Гарри догнал его и заполз на водительское место, сразу же приступив к поиску проводов.

Мертвецы бежали по траве, кто-то спотыкался и падал, другие уверенно приближались к машине. Эльдар забрался на сиденье и закрыл дверь.

– Быстрее, Алекс, – сказал Эльдар, когда первый мертвец настиг машину, но ему в голову прилетел камень. – ДАВАЙ!
Машина дернулась и громко завелась.

– Поехали! – вновь крикнул Эльдар, стараясь не смотреть

на зомби. – Поехали!

Трое мертвецов все же догнали разгоняющуюся машину, а потом и вовсе повисли на ней, крепко вцепившись в выступы и двери.

– Черт, – сказал Гарри, скривившись от боли. – Сейчас.

Эльдар вцепился в сиденье. Гарри несколько раз резко повернул руль, и машину занесло в сторону, но мертвецы все еще держались за выступы. Одного из них Эльдар узнал – работник автосалона Хью Мэттисон. Он помогал выбирать мотоцикл. Теперь этот парень отчасти был похож на себя и вряд ли помнил своих бывших клиентов.

Они доехали до поворота, и Гарри, не сбавляя скорости, вписался в него. Двое из мертвецов с воплями отлетели, но третий смог забраться на крышу и пропасть из виду.

Через секунду рука мертвеца схватила Эльдара за куртку, и потянула на себя с невероятной силой.

– Твою мать, – успел прошептать Эльдар.

Гарри резко затормозил, от чего мертвец слетел с крыши и потянул за собой жертву. Эльдар со всего размаху ударился носом о лобовое стекло, но высвободился от крепкой хватки. Зомби распластался на асфальте и машина тут же тронулась.

– Ты в норме? – спросил Гарри.

– Вроде, – ответил Эльдар, чувствуя неприятную боль в носу. В глазах потемнело, потекли слезы, и капли крови упали на штаны.

Он запрокинул голову и достал платок из кармана, от чего

почувствовал боль в правой руке. Из грязной раны все еще сочилась кровь.

– Поцарапался, – сказал Эльдар, заматывая рану платком.

Они ехали по неровной дороге, и Гарри приходилось все время сворачивать, объезжая ямы и выступы. Слева от них проносились пятиэтажные дома, поликлиника и школа. Справа пустые холмы с одинокими деревьями. Окраина города.

Возле поворота Эльдар увидел озеро и пляж, скрытое за деревьями со всех сторон, кроме входа, мимо которого они проезжали. Еще один поворот и показалось КПП военной базы. А рядом с ним шатались мертвецы в военной форме.

– На базе могут быть люди, – сказал Гарри.

– Я бы не сказал сюда так бездумно ехать, – ответил Эльдар. – Военные сегодня на учениях в ближайшем регионе, а оставшаяся охрана и офицерский состав уехали. Помнишь, возле поворота на больницу стоял военный грузовик?

– Да.

– Когда я туда приехал, военные как раз шли к больнице. Если и остались в этом военном корпусе люди, то слишком мало и мы без труда проберемся на склад. Те мертвецы не помешают, – Эльдар указал на несколько силуэтов у КПП. – Пускай себе ходят.

– Ладно, – сказал Гарри и свернул на прямую дорогу к воротам КПП. Эльдар вновь вцепился в сиденье, когда маши-

на забуксовала, но потом резко рванула вперед, набирая скорость. Сбив несколько мертвецов, которые, видимо, остались на базе как охрана, Пежо лазурного цвета с грохотом сломал петли железного ограждения и въехал на территорию базы.

– Скоро начнется гроза, – пробормотал Гарри. Эльдар пришел в себя после резкой тряски. Он наблюдал за тучей, которая только показалась из-за горизонта, не выражая никаких эмоций. Они проехали мимо административного здания и свернули прямо к складу.

– Гроза? – неожиданно спохватился Эльдар. – Черт возьми, гроза! Я понял!

Эльдар с широко раскрытыми глазами уставился в одну точку на небе и не сводил взгляд.

Это наш путь

Акт второй. Эпизод пятый, заключительный.

Город Индитим. Военная база. Склад. 10 мая, 2021.

После десяти тщетных попыток взломать замок двери склада со скрипом открылись. Эльдар встал на пороге, всматриваясь в сумрак, который разбавлялся последними солнечными лучами.

– Мертвецов нет. Милик, ты объяснишь, в чем дело? – спросил Гарри, когда они двинулись вглубь склада. – Что ты понял?

Эльдар нащупал рычаг и надавил на него. Главный коридор склада налился светом. Здесь находились высокие стойки под потолок, где лежали вещи и военная экипировка.

– У меня с самого начала эпидемии было несколько безумных теорий, – начал Эльдар. – И их с каждым часом становилось все меньше. Есть одна глупая, но все же оправданная догадка.

– Ну, не тяни, – потребовал Гарри, который прошелся мимо полок и достал один из ящиков.

– Теперь все более или менее сходится и остается это проверить, – сказал Эльдар. – Вирус, который попал в атмосферу после взрыва, действительно являлся опасным, но об этом знали только высшие должности лаборатории. Та информа-

ция, которую ты скопировал, была ложной. Взрыв либо подстроили, либо хотели просто вывести вирус в атмосферу. Суть не в этом. В любом случае вирус, который являлся не смертельным, мог бы вызвать какие-либо болезни. Однако произошел форс-мажор, и началась гроза, помнишь? Она помогла вирусу вступить в активный синтез с компонентами окружающей среды, а затем начать активно делиться и распространяться и, в конце концов, вызывать гниение у людей. Природа пошла против нас. К тому же этот туман утром. Он не мог образоваться после грозы, но он был и, возможно, он стал переносчиком болезни.

– И зачем высшим должностям лаборатории проворачивать эту дрянь? – спросил Гарри, перебирая вещи в коробке.

– Заговор! У них есть антивирус. Либо есть то, что может объяснить случившееся, – пояснил Эльдар. – Все началось здесь, в Индитиме, да еще и взрыв в лаборатории. Совпадение? Как все серьезные люди, имеющие власть, руководители лабораторией стремились к большему – еще больше денег, славы и репутации лаборатории. С помощью этих же денег можно загладить случившееся и вернуть все на свои места. Но они ожидали, что вирус начнет действовать постепенно. Будет вызывать какую-то болезнь и поэтому всему миру понадобится антивирус, который лаборатория любезно предоставит, кругло обогатившись. Но все пошло по другому плану, что подготовила природа. Вирус начал действовать очень быстро, будто разумное существо и вызывать совсем

другие симптомы.

Гарри достал два синих комбинезона и положил на полку.

– Во-первых, ты хочешь сказать, что вирус будет распространяться дальше?

– Да, поэтому бессмысленно торопиться уезжать отсюда, потому что за границей региона нас настигнет та же участь, – сказал Эльдар и подошел к Гарри. – Находясь здесь, у нас больше шансов сделать для мира больше, чем просто выжить. Пока что мы единственные, кто может взять на себя ответственность за выяснение, в чем действительно дело и как этому противостоять. Мы находимся у очага эпидемии, у источника всех ответов.

Да, когда мы читали книги или смотрели фильмы о зомби-апокалипсисе, то мы видели людей, которые просто хотят выжить, у них появляются проблемы, им мешают, они теряются. Но мы в реальности. Мы ближе других к решению проблемы, мы с ней напрямую связаны. И возможно... – Эльдар запнулся. – Даже виновны. Стоит отправиться в лабораторию хотя бы ради того, чтобы получить ответ – причастны ли мы к взрыву или вовсе нет. Возможно, причина вовсе в другом. Но какие варианты у нас есть? Либо ехать в лабораторию, либо из города, но тогда мы никаких ответов не получим. Однако мы уже завтра можем добраться к своей цели, а потом уже сможем решить, что делать дальше – остановиться или двигаться дальше.

– Ладно, я понял, – кивнул Гарри и сказал, указав на ком-

бинезоны: – Эти костюмчики, как я помню, являются творением нано технологов. Проще говоря, это будущее обмундирование нашей армии. Они увеличивают силу и ловкость. Должны увеличивать. Я хочу это проверить, – Гарри на секунду замер, но потом продолжил: – И, во-вторых, ты хочешь поехать в лабораторию, потому что там должен быть антивирус?

– Именно, – ответил Эльдар и взял комбинезон. – Но пока что это просто теория, нам надо ее подтвердить. Я могу ошибаться, Алекс, но другого выхода у нас нет.

– Но есть одна проблема, – заметил Гарри, проходя в ближайшую комнату, где стояли стойки с оружием. – Много вещей осталось в машине. У меня с собой только телефон, несколько портативных зарядок, фонарик и еще что-то.

– У меня еда и медикаменты, – ответил Эльдар. – Оружие и необходимую одежду мы найдем здесь. Утром возьмем военную машину, сделаем из нее антизомбимобиль и отправимся в лабораторию. Больше ничего и не надо, – он сдержанно улыбнулся, чувствуя возвышенное чувство от высказанной теории. Но глубоко в душе он понимал, что это лишь для того, чтобы уговорить друга пойти с ним и не оставлять его на произвол. Гарри – единственный человек, который способен противостоять новому миру с помощью своих навыков, но ему нужен стимул и объяснение, иначе он будет действовать по своим соображениям.

Эльдар не взял эту теорию с потолка, но сильно в ней со-

мневался. Однако целиком и полностью осознавал, что их цель – лаборатория. Было бы глупо забыть о том, что произошло сутками ранее.

Они подошли к стойкам и Гарри схватил несколько автоматов М16.

– Тебе что по душе? – спросил он.

– Винтовки. Я был снайпером, когда служил в Бостоне.

Гарри кивнул. Они молча продолжили перебирать оружие. Эльдар взял темную снайперскую винтовку, на которой мелкими буквами была выгравирована надпись: «AMP Technical Services DSR-1». Гарри тем временем взял откуда-то мешок и начал складывать боеприпасы.

– Калибр 7,62, – сказал Эльдар. – Современная американская штукавина. Пару лет назад, в Бостоне, я пользовался российской винтовкой Драгунова. А об этой красавице слагли легенды.

Гарри молча продолжил складывать коробки с патронами.

– Теперь я тебя понимаю, – неожиданно сказал он. – Действуй, как ты знаешь. Я тебе доверяю. Так же как тебе доверяли Киммих и Эдельштейн.

– Спасибо, Алекс, – ответил Эльдар и улыбнулся.

...

Склад военной базы. Глубокая ночь.

Время от времени за окном грохотал гром. По окну, че-

рез которое пробивался свет фонаря, мощным потоком бил дождь.

– То, что я додумался до таких теорий, было не единственным, почему я не хотел уезжать, – сказал Эльдар, когда они сидели за столом и ели консервы под светом настольной лампы. – Я бы всю жизнь жалел, если бы ничего не сделал. Я с самого начала понял, что вирус будет распространяться и нужно что-то делать именно здесь, а не в нескольких сотнях километрах отсюда. Мы бы с каждым днем отдалялись от истины, и никто другой бы этого не знал. Про взрыв знают только в лаборатории и нам приказали молчать, поэтому сейчас все думают, что вирус создала природа, но это не так. Отчасти так. Возможно, вовсе не так, но ведь эпидемия началась в Индитиме. Это не дает мне покоя. То, что вирус смог так быстро распространиться после взрыва, тяжело укладывается в голову. Не могло так все просто произойти. К сожалению. Но у нас есть неопределенность, а она приведет нас к ответам.

– Нам нужно действовать быстрее самого вируса, – поддержал Гарри.

– И не бояться, – поддержал Эльдар. – Страх будет постоянно где-то рядом. То, что вчера произошло, самое страшное, что могло бы быть. Это не поддается логическому объяснению, но сейчас ничего не действует по законам логики.

– Был бы рядом со мной такой же, как я, то мы бы просто уехали и пытались бы выжить. Но ты, Милик, какой-то

сверхмозг. Ты думаешь на десять шагов вперед. То, что я испытывал, когда ты ставил диагнозы в больнице, не сравнится с тем, что я чувствую сейчас.

– Так, как мы поступим, будет самым правильным решением в нашей жизни, – сказал Эльдар и поднял бутылку с газировкой. Гарри усмехнулся и тоже поднял бутылку.

– Мы сделаем это.

– Мы не должны подставлять Эллардайса, Киммиха и Эдельштейн и еще несколько тысяч человек, – проговорил Эльдар, но тут же нахмурился: – Там... в торговом центре, были не чужие мне люди. Все знакомые сейчас превратились в этих тварей и охотятся на нас.

– Мы должны сделать все, чтобы их смерти не были напрасными.

– Да. Я заметил там Лори. Помнишь того паренька, который притаскивал нам пиццу в три ночи?

– Помню. Джейми Ларсон – девушка из приемной.

– Хью Мэттисон – работник автосалона.

– Моника Паркер. Славной была девушкой, жаль, что легкого поведения, – Гарри достал телефон и начал что-то быстро набирать.

– Там были многие, – сказал Эльдар. – Я надеюсь, их еще можно спасти. Они этого достойны.

– Почему мы не заразились? – вновь задал этот вопрос Гарри.

– Я не знаю. Что-то в нашем организме остановило вирус.

Клетки, гены, место рождения, возраст. Не знаю. Что угодно, но мы в этом обязательно разберемся, как и в том, что происходит с этими людьми. Вирус наверняка не из простейших.

– Твою мать, – произнес Гарри.

– Что?

– Ты был прав – вирус начал распространяться, – ответил Гарри и показал Эльдару телефон, на экране которого была показана цветная карта с огромными зонами заражения. – Мы остаемся в Индитиме.

Фиалки

Акт третий. Эпизод первый.

Город Индитим. Военная база. 11 мая 2021.

Всю ночь были слышны отдаленные взрывы вперемешку с раскатами грома. Гарри предположил, что это мертвецы переворачивают машины в поисках еды. Скорее всего, так оно и было. Под утро взорвалась заправочная станция, которая расположена в ста метрах от военной базы. Со склада был виден огонь и дым. Но дождь быстро затушил пожар.

– Они все ближе и ближе, – сказал Эльдар сам себе и вышел со склада с нагруженными сумками. На тело приятно давил комбинезон, поверх которого он накинул свою обычную одежду. Никаких изменений от костюма он не чувствовал, но Гарри сказал, что так и должно быть.

Эльдар поднял голову, пытаясь избавиться от боли в висках. Он заметил, как небо вновь затянуло тучами, а недалеко была видна стена из дождя, которая медленно надвигалась на военную базу. Гроза давно прошла, но скоро снова начнется ливень.

Через минуту к складу подъехал военный хаммер, из-под крыши которого показалась лысая макушка Гарри.

– Мертвецы распространяются по городу, – сказал Эльдар и открыл заднюю дверь автомобиля. – Они ищут мясо.

Скоро такое начнется в других ближайших регионах, а потом и во всем штате. Через несколько суток – страна, через месяц – весь мир.

– Поторопимся и выясним в чем дело, – пояснил Гарри, будто не хотел слушать предположения, и указал на хаммер. – На этом красавце мы пробьемся к выезду из города.

– Бронированный?

– На нем ездят усаые мужики в военной форме, – ответил Гарри, и взял со ступенек пулемет М60. – А вот это нам поможет.

– Я думал, мы берем оружие на крайние меры.

– Милик, зомби – не люди, – сказал Гарри, пролезая на заднее сиденье и открывая окно. Он установил пулемет на подставку и провел по нему рукой. – Чем больше мы их перебьем, тем меньше у нас будет проблем, если придется возвращаться в город.

– Вчера ты хотел быстрее уехать отсюда. А сейчас думаешь над тем, что мы будем делать дальше. После плана, – Эльдар забрался на водительское сиденье. – Давно я машину не водил.

– Если вирус распространяется, то оружие все равно пригодится, – слышался приглушенный голос Гарри. Он захлопнул багажник и запрыгнул на заднее сиденье. – Лучше иметь много оружия и быть спокойнее, чем иметь кольт и бояться каждого мертвеца.

– Людей можно спасти, – сказал Эльдар.

– Отношение к людям затуманивает твой разум. Ты умен во всем, но когда речь идет о твоих пациентах, ты теряешь голову, – ответил Гарри. – Они убивают сами себя, взрывают заправки, – он указал на клубы дыма, которые струились в небе: – переворачивают машины. И это еще не все. В любом случае, человек, которому нужна помощь, так бы не поступал.

– Вирус их не убивает, а заставляет искать живое мясо, – Эльдар завел машину и резко надавил на газ, чувствуя раздражение в груди от слов Гарри. – Не люди так делают. Я уверен, что они в сознании, но ничего не могут поделать. Им не хватает сил противостоять вирусу. Мы убиваем мертвецов, но вместе с этим убиваем людей.

– Ты застрелил вчера мертвеца и оставил под завалами торгового центра не меньше пяти зомби.

– Это была вынужденная мера, – спокойно сказал Эльдар и сжал руль, когда машина проскочила там, где вчера были ворота. – Я не дам им себя съесть.

Открылся вид на город. От заправки остались только обугленные остатки. За пятиэтажными домами струился дым. Осколки, железные трубы, ветки и остальной мусор лежал на потрескавшемся асфальте, от чего в груди все сжалось.

– Город умирает, – произнес Эльдар.

– Мы в аду? – проговорил Гарри.

– Мы в реальности.

Тела людей лежали на траве, по дороге ходили мертвецы.

От шума двигателя они оборачивались и бежали на машину. Эльдар сбавлял скорость и маневрировал, пытаясь никого не сбить.

– Хаммер непробиваемый, – сказал Гарри, звучно клацая по экрану телефона. – Они ничего против него не сделают.

– Прицепятся к машине и их так просто не отодрать.

– Для этого у нас есть вот это, – Гарри положил на переднее сиденье кольт. – Если ехать по главной дороге, то через час мы будем у лаборатории.

– Центр города сейчас забит людьми.

– Поехали, – заявил Гарри. – Если объезжать, то потратим на десять минут больше. Лучше потратим эти минуты на лабораторию. Если что, то мы сможем расчистить дорогу. Просто развернешь машину. Поезжай прямо, Милик.

Эльдар промолчал. Он остановил машину и посмотрел на другую дорогу, по которой можно было объехать торговый центр за несколько кварталов и не нарываться на центр города. Но вдруг мертвецы еще не добрались до центральной улицы и по ней можно проехать?

Он выдохнул и мягко нажал на газ, понимая, что нельзя терять ни минуты. Эльдар разогнался и на всей скорости сбил зомби, который по инерции вылетел на главную дорогу, где толпилось не меньше сотни мертвецов.

...

Спустя тридцать минут. Выезд из города.

Раздалась еще одна пулеметная очередь вперемешку со стуком дождя по крыше. Вода стекала по лобовому стеклу и дворники не успевали работать.

– Их слишком много, – с тенью усталости сказал Гарри.

– Береги патроны, – Эльдар сосредоточился на дороге, вжавшись в сиденье, которое постоянно вибрировало.

– Да их целый багажник, – заверил Гарри. – Хватит, чтобы весь город зачистить.

Эльдар ничего не ответил. Он смотрел на капот хаммера, который приобрел багровый оттенок с остатками кожи и человеческого мяса. Всю дорогу мимо окон пролетали части человеческих тел. Это уже не вызывало рвотный порыв, но после первого сбитого им мертвеца, Эльдар захотел вывалиться из машины от отвращения.

– Ни одного выжившего, – сказал Гарри, выдыхая.

– Может быть, потому что ты стрелял по всему, что видел?

– Я приглядывался.

– Что ты там видел в дождь? Я с трудом вел машину, – раздраженно сказал Эльдар, но тут же успокоился. – Я не понимаю, откуда они берут энергию, чтобы бегать, – сказал Эльдар. – Чем они питаются.

– Есть какие-нибудь теории?

– Возможно, вирус имеет природную основу и берет энергию из окружающей среды. Но тогда вся растительность нач-

нет медленно погибать, а зомби мутировать.

– Может они находят выживших людей, – предположил Гарри.

– Людей крайне мало. На всех не хватит. Однако все мертвецы бегают. Прошли сутки, организм должен начать пожирать сам себя, но мертвецы, наоборот, мутируют. Я не говорю о том, что они должны начать падать на ходу и разлагаться, но человеческий организм так устроен, что ему нужна энергия. Попробуй не есть и не пить сутки или двое. Ты не сможешь быстро бегать, а у них невероятная сила и мертвая хватка. И у меня нет на это объяснения.

– Для того мы и едем в лабораторию... Чего? – через открытое окно слышался приближающийся шум двигателя.

Эльдар и Гарри машинально обернулись и увидели, что их на огромной скорости догоняют не меньше десятка машин.

– Это выжившие! – закричал Гарри. – Тормози, Милик!

Эльдар начал сбавлять скорость, наблюдая за машинами в боковое зеркало. Но тут же снова нажал на газ, когда разглядел, как из окна черного Рено выглянул человек и направил на них автомат.

– Твою мать! – выругался он и до онемения нажал на педаль. – Они не такие доброжелательные, как ты думаешь, Алекс. Мы привлекли их выстрелами.

Сердце сильно забилося, и Эльдар чуть не свернул с шоссе, но старался держаться середины дороги.

– Кто они такие?

– Виола Мафия, – ответил Эльдар, все еще всматриваясь в боковое стекло. – Это фиалки, итальянцы. Темные машины, флаг региона и герб самой мафии на капоте. Видимо, мы не одни такие везучие люди.

– Да гони ты быстрее! – закричал Гарри, который взялся за пулемет. – Они догоняют.

Раздался первая пулеметная очередь.

– Хаммер не вытягивает. Он не настолько быстрый, – сказал Эльдар и свернул на другую дорогу, которая вела через лес.

Со стороны преследователей раздались ответные выстрелы. Из окон поочередно выглядывали по несколько человек.

– Чего им надо, вашу ж мать?! – кричал Гарри и нажимал на курок.

Одна из машин мафии резко свернула вбок и, врезавшись в земляной выступ, подлетела. Она скрылась из виду, и через секунду послышался взрыв.

Хаммер начало трясти. Эльдар практически не видел дороги, и все время налетал на ямы и лужи.

Пули глухо свистели, пролетая совсем рядом, попадали по кузову и стеклам. Эльдар постоянно оборачивался. Гарри перезаряжал пулемет и вновь начинал стрелять. Но в какой-то момент пулеметная очередь оборвалась.

– Заклинило, – прошипел Гарри под шум разрывающегося двигателя. Он схватил кольт и продолжил стрелять.

Машины были уже совсем близко, когда Гарри захлопнул

окошко и пригнулся. Эльдар еще сильнее нажал на педаль газа, но хаммер не ускорился, а только еще громче взревел. Появилось чувство безысходности от того, что они могут умереть от выживших людей, а не от мертвецов. Их догоняют и очень стремительно.

– Сворачивай на проселочную дорогу, – произнес Гарри.

– Мне нужна карта, – сказал Эльдар. – Проселочные дороги, тропы. Нужно сбить их с толку.

Одна из машин мафии пошла на обгон и ехала вровень с хаммером. В открытом окне Эльдар увидел людей. Один из мафиози высунул автомат и начал напрямую стрелять в боковое стекло.

– По колесам! – послышался приглушенный крик.

В следующее мгновение хаммер занесло в сторону. Эльдар провернул руль в другую сторону, но послышался еще один хлопок, и машина подлетела на месте, а затем неожиданно сделала кувырок, не подчиняясь водителю.

Эльдар больно ударился о боковое стекло, потом о потолок. Машину перевернуло несколько раз, еще сильнее занесло в сторону. Эльдар метался по салону, пытаясь за что-нибудь зацепиться, но сильно ударился головой и почувствовал, как его тело обмякло, а в следующий миг все прекратилось, заливаясь кровью.

Дженкинс

Акт третий. Эпизод второй.

Город Индитим. Особняк Виола. Лазарет. 15 мая, 2021.

Эльдар резко очнулся от нехватки воздуха и жара. Он открыл глаза и тяжело вдохнул, сглотнув слюну.

– Твою мать, – прошипел он.

Тело ломило от каждого малейшего движения, а в глазах двоилось. Сухость во рту заставляла глотать воздух и ворочать голову в поисках воды. Но ничего, кроме тумбы с лекарствами и подставки, он не видел. Яркие стены еще больше давили на глаза, вызывая головную боль.

Медленно начало возвращаться обоняние. В нос ударил резкий запах спирта и хлорки, что привело сознание в норму. Эльдар вдохнул тяжелый воздух полной грудью и упал головой на подушку. Он широко раскрыл глаза, привыкнув к свету. Заметил, что в палате не было больше ничего, кроме кровати, тумбы и четырех стен.

В голову начали возвращаться мысли и воспоминания. Дождь, мертвецы, черные машины с флагами, выстрелы, взрыв, удар головой.

– Гарри, – хрипло проговорил Эльдар. – Алекс?

Послышались шаги. Дверь открылась, и незнакомая девушка вошла в комнату. Черные волосы, такая же темная

одежда, только красные кроссовки сильно выделялись. Низкого роста, но с уверенной осанкой и припрыгивающей походкой она вмиг оказалась у кровати. Круглое лицо, с милыми чертами лица и очки – все было для нее идеально подобрано.

– Пришел в себя, – безразлично сказала она, делая записи в бланке.

– Сколько я был без сознания? – спросил Эльдар.

– Четыре дня.

– Твою же мать, – он закрыл лицо руками. – Кто вы и где я?

– Ты в особняке Виола, не в раю же, – раздраженно ответила она и, сгорбившись, указала рукой в сторону окна, из которого струился солнечный свет. – В раю такого не происходит.

– Кто вы? – переспросил Эльдар, пытаясь столкнуться с ней взглядом, но девушка ловко оборачивалась и увиливала в сторону.

– Медик.

– Да ответь ты нормально, – голос Эльдара приобрел прежнее твердое звучание. – Как тебя зовут?

– Я тебе жизнь спасла, а ты на меня кричишь, – вновь раздраженно сказала она, взглянув прямо в глаза Эльдару. – Меня зовут Энн Дженкинс. Это все, что тебе разрешено знать.

Эльдар закрыл глаза, но тут же спохватился.

– Где Алекс?

– Кто? – спросила Энн, наклонив голову в бок. Ее голос

стал мягче, однако не утратил своего безразличного тона.

– Гарри Александровски. Он был со мной в машине.

– А, это тот лысый мудака, – сказала она, кивая головой и глядя в окно.

– Не называй его так.

– Он назвал меня черной сукой, – возмутилась девушка и поджала губы. – Имею полное право называть его, как захочу. А ты лежи тут, скоро принесут обед.

– Где Алекс? – спросил Эльдар, поднимая туловище. Жутко болела спина, раскалывалась голова, плечо гудело, чувствовалась слабость. Но острой боли не было, и Эльдар успокоился от мысли, что легко отделался после аварии.

– Куда собрался?

– Я ничего не сломал, могу ходить, – ответил Эльдар. – И ты меня не спасала.

– Идиот, – сказала Энн, и в два шага вышла из комнаты, потянув руку к двери.

Эльдар с трудом спрыгнул с кровати, чуть не упав на колени от боли в ногах, но устоял и пошел за девушкой, которая оказалась ниже его на две головы.

– Послушай, мне нужно найти своего друга, – Эльдар облокотился на дверь. – Помоги мне.

– Ты у мафии в плену, что ты собираешься сделать? – поинтересовалась девушка, вновь наклонив голову набок. – А я ничем не смогу помочь, я не хочу умирать. Здесь тебе не госпиталь святой Марии.

– Подожди, объясни мне, что тут происходит.

– Тебе это не поможет, – ответила Энн и пошла по тускло освещенному коридору.

– Нам нужно попасть в лабораторию, где, возможно, есть лекарство против вируса, – сказал Эльдар, встав посреди коридора. На нем не было ничего кроме закатанного комбинезона и штанов.

– Чего? – спросила девушка, развернувшись на пятках.

– Я врач больницы Святого Димитрия, диагност. Я – первый человек, кто столкнулся с вирусом и смог понять его сущность, – ответил Эльдар. – Я и мой друг, Алекс, ищем антивирус, понимаешь?

– Почему я должна тебе верить?

– Просто поверь. Мы не можем здесь долго находиться. Вирус распространяется, и мы потеряли четыре дня. Чем дальше, тем хуже, черт возьми.

– Что ты от меня хочешь?

– Что бы ты мне поверила и объяснила, что тут происходит. А я расскажу все, что знаю сам.

...

Особняк Виола. Лазарет. Спустя полчаса.

Эльдар замолчал после пятнадцатиминутного рассказа всего, что произошло с ним и Гарри. На душе оставался груз

от того, что он мог ошибиться в выборе собеседника для такого разговора. Чем больше он рассказывал, тем больше сомневался, что она сможет ему помочь.

– Значит, вы первые столкнулись с мертвецами, смогли от них убежать, попали на военную базу, наворовали кучу оружия и поехали в лабораторию? – протараторила Энн Дженкинс.

– Да, – ответил Эльдар, который сидел на своей койке.

– Почему сразу не уехали из города? – спросила Энн с озабоченным видом. Она постоянно кивала и широко раскрывала глаза.

– Если теория о том, что антивирус находится в лаборатории, провалится, то мы сможем спокойно вернуться в город и начать искать здесь. У нас бы были оружие и еда. При том вирус начал распространяться, мы бы не успели уехать и нас бы съели мертвецы или застрелили военные. Нельзя так просто уезжать. Я подумал и решил – нужно что-то сделать. Я могу оказаться единственным, кто трезво смотрит на ситуацию.

– Это у вас уже вряд ли получится, – ответила Энн. – Когда мафиози узнают, что ты очнулся, то поведут на допрос, а потом либо убьют, либо устроят охоту.

– Охоту?

– Да, мафия любит воровать людей, а потом давать им шанс убежать.

– Так ты не знаешь, где Алекс?

– Его увели на допрос и больше я его не видела.

– Что произошло у вас во время эпидемии?

– Страшно было, – девушка опустила голову. – Всем, кроме нашего отца... Ну, главаря мафии. Нового главаря. Он сразу понял, что происходит и выдвинул план действий. А тем временем люди в особняке начали падать без сознания и бледнеть. Мы заперли их в одной комнате, а потом они начали ломиться в двери. Их застрелили. Мы поняли, в чем дело, когда возле особняка начали бегать люди... точнее мертвецы. Их отстреливали, – сказала Энн. – Начался апокалипсис, да?

– Да, начался, – ответил Эльдар, тоже опустив голову. – И мы с Алексом решили разобраться, что за вирус и с чем его есть.

– Вот как, – Энн посмотрела в окно.

– Почему вы на нас напали?

– Я не знаю, – ответила Энн, но продолжила: – Мафия есть мафия. Видимо, Виола почувствовала себя королями города, а вы стали конкурентами. Это самое простое объяснение.

– Ты ведь не мафиози?

– Я впервые в итальянской мафии. Я случайно сюда попала месяц назад и помогала раненым после перестрелок. Платили сущие копейки и не выпускали, но сейчас я этому даже рада. Там бы я не выжила, – Энн указала на окно.

– Много выживших в мафии?

– Большинство. Главарь заразился, и его застрелили,

представляешь. Сейчас нового поставили на его место. Нового отца. Он и решил, что вы его враги.

– Скорее всего, он просто хочет получить от нас информацию, – сказал Эльдар. – Но у нас ее попросту нет, только теории и догадки, которые нужно проверять. А это неинтересно для мафии. Я знаю много, но окажется ли это полезным?

– Значит, тебя просто застрелят, – спокойно сказал Энн.

– Ты знаешь, где наши вещи и все, что нашли в хаммере?

– Возможно на складе.

– Ты поможешь мне?

– Чтобы и меня вместе с тобой убили?

– Я не могу умирать, черт возьми, – разозлился Эльдар. – Я знаю об эпидемии больше, чем кто-либо, и мы ближе всего к эпицентру. Кто еще будет искать антивирус, когда эпидемия поглотит всю страну?

– Уже поглотила, – сказала Энн.

– Твою мать, – Эльдар схватился за голову. – Четыре дня прошло. Помоги мне, – он поднялся и подошел вплотную к девушке, которая сидела на тумбе. – Энн Дженкинс, я вижу, что ты мне веришь.

Неожиданно за дверью раздались шаги. Через секунду дверь распахнулась и не меньше пяти мафиози ворвались в комнату. Эльдар попятился назад, но не успел ничего сделать, как получил удар битой по голове.

Шанс умереть

Акт третий. Эпизод третий.

Город Индитим. Особняк Виола. Комната пыток.

16 мая, 2021.

– Долго же ты спишь, – слышался знакомый голос.

Эльдар только начал приходить в себя и видел перед собой серый поток с отчетливо выделенными трещинами.

– Алекс? – спросил он.

– Можно просто Бог, – усмехнулся Гарри.

– Я знал, что тебя не убили, – сказал Эльдар и поднял туловище. Спина по-прежнему ныла, но в остальном он даже чувствовал себя отдохнувшим.

– Не убили.

Эльдар переводил взгляд с коричневых стен на стол, разбросанные стулья, кровь на полу. В углу валялись какие-то железки и доски. Воняло древесиной и гнилью. Здесь явно находились мертвецы, либо люди, которых мафиози пытали.

Эльдар посмотрел на Гарри. Тот был не в лучшем состоянии. На его белой футболке появились красные разводы, под глазом красовался распухший синяк, а над ухом виднелась длинная ссадина, с которой, вероятно, недавно сочилась кровь.

– Потрепали тебя, – сказал Эльдар. – Над Богом так не из-

деваются.

– Себя видел? – слабо улыбнулся Гарри.

– Я тоже не везунчик, – проговорил Эльдар, смахивая со лба волосы, которые слипались от крови. – Сколько мы тут уже?

– Ты сутки, я пятый день.

– Значит, пора выбираться.

– Да? И каким образом? – спросил Гарри, глядя в потолок. – Ты мне глаза прямо открыл – выбираться надо. Это особняк Виола – лабиринт с толпой мафиози.

– А что ты предлагаешь делать? – ответил Эльдар.

– Ждать. Нас либо убьют, либо отпустят и будут на нас охотиться.

– Мы потеряли пять дней. Эпидемия уже поглотила страну и у нас все меньше и меньше шансов найти антивирус. И если неделю назад мы были в шаге от решения проблемы, то сейчас мы слишком далеко от нее. И кто нам помешал? Мафия, – Эльдар указал на дверь. – Не мертвецы, а живые люди.

– Дай хотя бы нам самим выжить. Потом уже будем искать антивирус, – сказал Гарри. – Можно было ожидать того, что выжившие будут друг против друга.

– В фильме.

– А тут то же самое происходит, Милик, – спокойно проговорил Гарри. – Чем меньше выживших, тем больше продовольствия, оружия и шанс выжить им самим. Ты думаешь, их

так сильно тревожит антивирус? Такова человеческая сущность.

– Ты прав, – сказал Эльдар, опустив голову.

– Скоро мафиози опять придут, и будут допрашивать. Я им ничего не сказал.

– Я и не сомневался, – Эльдар слабо улыбнулся, чувствуя, как в груди разрастается волнение. – Ты и мне не всегда все говорил.

Он замолчал. Голова раскалывалась, а перед глазами проплывали воспоминания. Снова хаммер, выстрелы, мертвецы и резко появилась девушка по имени Энн Дженкинс, и до мелочей предстал их разговор.

– Мне кажется, им не зачем нас допрашивать, – осознав, что он натворил, сказал Эльдар. – Они уже все знают.

– Ты им рассказал?

В этот момент послышался щелчок, а затем со свистом распахнулась дверь. В нее решительно вошел человек в черном плаще по щиколотку и с лиловой повязкой на руке, где красовался герб мафии. За ним в помещение протиснулся полноватый мужичок в костюме с автоматом, и в проходе появилась Энн Дженкинс в том же образе, которым была вчера, только с растрепанными волосами и еще более серьезным лицом.

– Я вижу, вы уже очнулись, мистер Милик, – с итальянским акцентом сказал главный, улыбнувшись. Высокого роста, плотного телосложения с прямоугольным лицом и тем-

ными волосами, аккуратно зачесанными назад, он выглядел немного устрашающе, что делало из него вылитого главаря.

Стараясь не показывать внезапную жгучую боль, Эльдар поднялся на ноги и выпрямился. Он оказался практически одного роста с главарем мафии.

– Вы показываете ваше отменное воспитание, поднимаясь, когда с вами разговаривают, – проговорил главарь. – Перед вами Бруно ДиФонзо, отец семьи Виола

– Мне особо плевать, кто передо мной, – резко ответил Эльдар, чувствуя, как в груди все кипит. Он посмотрел на Энн, но тут же отвел взгляд. – Я поднялся, потому что так я могу плюнуть тебе в лицо.

– Милик... – прошептал Гарри, но сразу умолк.

– Ты был прав, Алекс, – продолжил Эльдар, вновь глядя прямо в полные безразличия глаза Энн. – Она та еще черная сука, – он указал на девушку, от чего та поджала губы и бросила взгляд на главаря.

– Нам попался весьма интересный кадр, – ответил ДиФонзо своим басом. – Я хочу посмотреть на то, как ты будешь в страхе от меня убегать.

– Я хочу посмотреть на то, как тебя будет сжирать толпа тварей, ублюдов, – сказал Эльдар, указав на своего соперника.

– Мистер Милик, – ДиФонзо поднял руку. – Тише, вы разбавляете прекрасную утреннюю тишину своим поведением. Я знаю, что вы ехали искать антивирус – весьма похваль-

но. И я понимаю, что вам не понравилось наше поведение. Но и нам было неприятно, когда вы вершили судьбы и чувствовали себя свободными в нашем городе. Не стоило так сильно привлекать к себе внимание.

– Ты идиот, который так и ждет того, чтобы ему кишки наружу выпустили.

– Нет, я обычный мафиози. Я выполняю свою работу. Только теперь я мафиози, который выживает со своей семьей, – главарь обвел рукой помещение, будто тут собрались все его люди.

– Так отпустите нас. Выживайте, только дайте нам выполнить нашу работу. Если ты думаешь, что я собираюсь мешаться под ногами, то нас даже не будет в городе.

– Мистер Милик, – сказал ДиФонзо и сделал шаг вперед. – Вы слепо верите в то, что мир можно спасти. Вы видели, во что превратились люди. Им уже не помочь. Как думаете, глядя на улицу своего города полную тварей, жаждущих мою плоть, я буду вам верить? Как глубоко вы ошибаетесь. Антивируса не существует, какой бы правдоподобной сказкой это не казалось. Весьма и весьма правдоподобной.

– Я не хочу спасти мертвецов, я хочу помочь выжившим людям.

– Раньше ты говорил по-другому, – прошептал Гарри.

– Времена меняются, – ответил Эльдар, но вновь посмотрел на главаря. – Хочешь, чтобы твои люди дохли как мухи сутки за сутками?

– Наступил апокалипсис. Единственная задача выживших – выжить! – пропел ДиФонзо. – Все люди умирают. Только теперь люди будут бороться за лишний день в своей никчемной жизни, мистер Милик. Пришло время, когда люди действительно хотят жить, потому что им страшно. Так не лишайте их чувства собственного достоинства.

– Выжить – не единственная моя задача, – ответил Эльдар.

– Верно, – сказал ДиФонзо и радостно улыбнулся. – Вашей второй задачей будет развлечь нас.

– Зачем вам это?

– Когда ты убиваешь мертвецов несколько дней подряд, то тебе это надоедает, – ДиФонзо расставил руки в стороны. – Они бегут к тебе сами – они на тебя нападают. Но я привык чувствовать себя охотником. Поэтому теперь хочу, чтобы вы стали моей жертвой.

– Босс, – неуверенно сказал толстяк, который стоял позади ДиФонзо. – Может поддержать их тут еще немного? Они не смогут от нас убежать, и мы получим мало удовольствия. Они слишком слабы...

Главарь выдохнул и резко достал из-под плаща кольт. Он моментально развернулся и выстрелил в колено толстяку, который с криком повалился на пол, выронив автомат. Энн тут же подобрала его и внимательно осмотрела.

– Слаб ты, если лишаешь людей значимости, – произнес ДиФонзо, оставаясь стоять спиной к Эльдару. – В этом весь вкус охоты – ты знаешь, что жертва чувствует боль. Сладок

стон мольбы после уверенных речей, – ДиФонзо направился к выходу, переступая через толстяка. – По машинам.

В проеме появилось еще несколько мафиози, которые схватили Эльдара и Гарри. Они повели их перед собой на выход.

Эльдар в последний раз посмотрел в глаза Энн. В них по-прежнему читалось безразличие, но он готов был поклясться, что она ему еле заметно подмигнула.

...

Неизвестное месторасположение. Час спустя.

Машина сильно затряслась и покачнулась. В тускло освещенном кузове стало еще темнее и холоднее. По коже раз за разом пробегала ледяная дрожь, а в висках беспрерывно пульсировала боль.

– Сколько мы еще будем ехать, – произнес Гарри. Он стоял и пытался разглядеть что-нибудь в маленьком окошке, через которое проливался уличный свет.

– Хочешь быстрее умереть? – спросил Эльдар, не ожидая ответа. – Можешь понять, где мы?

– Деревья, поле, еще одинокие дома встречаются. Сложно ориентироваться, но не так далеко от города. Мы дольше ехали по окраине.

– Нам не убежать, – обреченно сказал Эльдар, борясь с бу-

шующими чувствами в груди.

– Ты сдаешься? – Гарри сел у стены. – Мы конечно в безвыходной ситуации, но так же мы думали и в торговом центре.

– Нет, но мы в очень плохом положении, Алекс. Я не думал, что именно такой шанс умереть мне выпадет, – он на секунду задумался. – Кругом лес, десятки мафиози на машинах с автоматами наперевес. Они опаснее, чем мертвецы. Хотя то еще стадо.

– Да повезло нам не так сильно, как заразившимся людям, – Гарри замолчал. – Ты бы видел, что стало с городом. Всего пару дней прошло.

– Этого стоило ожидать. Теперь там никто не живет. Скоро природа начнет брать свое. Через месяц все зарастет травой, и мертвецы будут жить вместе с рысями, – от картинки перед глазами стало немного легче. – Зато дышать стало легче. Хотя бы перед смертью.

Машина свернула, и Эльдар понял, что теперь они едут по песку где-то среди леса.

– Кажется, мы приехали.

Машина остановилась, и со всех сторон послышались приглушенные звуки. Двери кузова под щелчок открылись, и Эльдар отвернулся, зажмурив глаза.

– На выход, куропатки, – сказал один из мафиози.

– Нет-нет, Санчез, – ДиФонзо покачал головой. Он уже успел переодеться в камуфляжный костюм и теперь одной

рукой придерживал автомат. – Больше удовольствия доставляет охота на действительно опасных животных. Они будут дикими кабанами. Вепри. Здесь таких полно.

Несколько мафиози засмеялись и разошлись в стороны, выпуская пленников на волю и подталкивая их вперед.

Эльдар выбрался на улицу и осмотрелся. Кругом цветущий сосновый лес, низкие кустарники и небольшие возвышенности. Все хорошо просматривается, и спрятаться не получится.

– Как видите, мистер Милик, – начал ДиФонзо с улыбкой на лице. – Вам просто никак не выжить, но задачу вы свою выполните. Я в этом уверен. Вы ведь помните о своем предназначении в новом мире? Наверняка помните.

Их повели по тропе к небольшому изгибу дороги, которая уходила куда-то вниз.

Эльдар не заметил среди людей девушки. Были только мафиози, не меньше десятка, а то и два. От этого не становилось легче, а еще больше сжимало в груди. Он с каждой секундой терял надежду и уже ждал, когда ему прикажут бежать. Тогда он сможет забыть обо всем и ни о чем не думать, пытаясь спастись.

– Мистер Милик...

– Да как же ты надоел со своим мистером, – Гарри прервал главаря.

– ... не волнуйтесь, вас убьют не сразу, – закончил ДиФонзо.

Они подошли к изгибу дороги и остановились.

– Я бы мог сказать прощальную речь, как священник на похоронах, но я этого не люблю, – громко произнес Ди-Фонзо. – У вас две минуты, чтобы убежать как можно дальше... насколько вам позволит собственная сила воли. Используйте свой единственный шанс, чтобы остаться в живых.

Через мгновение раздался выстрел, и Эльдар, напоследок обернувшись, сразу же рванул с места.

Восточный Канал

Акт третий. Эпизод четвертый.

Регион Индитим. Неизвестное местоположение. 16 мая, 2021.

Эльдар и Гарри около двух минут бежали вниз по дороге, а затем свернули на тропу, избавляясь от ощущения прицела на затылке.

– Может... если бы ты был вежливее... – задыхаясь, говорил Гарри. – То он повел бы себя более... гуманно.

Раздались выстрелы, и несколько пуль угодили в землю. Послышались возмущенные голоса и крики, а затем до слуха дошел звонкий гул мотора автомобиля.

– Был бы я вежливее, то не стал бы врачом. Беги, твою мать, – отреагировал Эльдар, пытаясь оставлять место на тропе для Гарри, чтобы он не зацепился за высокую траву. – Сейчас совсем не время что-либо обсуждать. Нужно найти укрытие.

– Я программист, а не атлет, – прохрипел Гарри. – Где тут можно найти укрытие.

– Чертов программист, – бросил Эльдар и, зацепившись за дерево, свернул вправо, в гущу соснового леса. Он спустился с пригорка и на ходу увернулся от веток кустарника, чуть не споткнувшись о выступы и неровности. Гарри пытал-

ся успевать за ним, но все равно больше и больше отставал, и его дыхание становилось отдаленным.

Машин мафии уже не было видно за горой. Вокруг только сосны и небольшие кустарники, но ни одного кургана или убежища. Только безысходность.

– Карта бы сейчас не помешала, – громко сказал Гарри и остановился рядом. Эльдар начал оглядываться по сторонам, заметив недалеко широкую поляну, усыпанную еще свежими пнями.

– Рядом должно быть какое-то поселение, – ответил он и поднял руку. – Там вырубают деревья и они не для города. Где-то должна быть лесопилка.

Эльдар рванул дальше, перепрыгивая через земляные выступы, пни и опавшие ветви. Он бежал в сторону, где было больше всего вырубленных деревьев, замечая еще несколько таких же пустых просветов между соснами, куда так.

– Время вышло! – через мегафон по всему лесу разнесся голос ДиФонзо.

Эльдар ускорился, но тут же сбавил скорость, перепрыгивая через поваленные деревья. Впереди он увидел обрыв, но не остановился, пока не настиг его. Эльдар затормозил на пятках и упал на землю, оценив высоту обрыва. Подбежал Гарри и помог подняться.

– Метров пять, – сказал Эльдар.

Позади уже слышались выстрелы, но машин или людей видно не было.

– Можно спуститься по корням деревьев, – предложил Гарри, тяжело выдыхая.

Эльдар, не медля, полез вниз, цепляясь за выступы и корни. Когда до земли оставалось совсем немного, он спрыгнул, но не рассчитал и покатился по наклонному рельефу мимо деревьев. Такой же путь прошел Гарри, который успел зацепиться за дерево.

Еще несколько выстрелов.

– Дома, – сказал Эльдар, указывая прямо перед собой и стряхивая землю с одежды.

– Опасно бежать через поле, – ответил Гарри, но все равно побежал следом.

– Другого выхода нет! – на ходу крикнул Эльдар. – Мы не сможем обойти дугой весь лес. А в поселении будет легче спрятаться.

Они вырвались из леса через просвет между деревьями и побежали по пшеничному полю, где сейчас ничего не росло. Бежать было сложно. Ступни все время проваливались в мягкую землю и цеплялись за камни, а в груди все застывало и камнем давило на все тело, от чего хотелось остановиться и упасть отдышаться. Но Эльдар понимал, что если сбавить скорость, то он уже не сможет добежать до первых домов, поэтому терпел боль и постоянно оглядывался назад.

Послышался отдаленный гул мотора и на проселочной дороге в километре от них показался пикап. Через несколько секунд раздались первые автоматные очереди. Пули где-то

рядом попали в землю, остальные пролетели мимо.

Эльдар успел забежать за забор и скрыться из виду, когда началась вторая волна выстрелов. Гарри с трудом догнал его и остановился, опираясь на ограждение.

— У нас есть время, — проговорил Эльдар. — Им нужно объезжать, чтобы попасть в поселение. Через поле они не поедут, там водные каналы.

— Успокойл, — обреченно ответил Гарри. — Есть дорога с другой стороны. Там тоже мафия. Единственный выход — через главную дорогу по прямому пути, но мы уже не успеем. Окружены со всех сторон в этой сквозной деревушке.

— Так. Мы все еще живы, а значит, правильно движемся. Можешь вдохнуть свежего воздуха.

Эльдар подошел к бежевому дому с бордовой крышей и вприпрыжку поднялся по ступенькам к входной двери. Он посмотрел на окна, которые были закрыты и с другой стороны завешаны так, чтобы нельзя было увидеть ничего внутри. Попытался открыть входную деревянную дверь, но та не поддавалась.

Он оперся об эту дверь рукой и приложил к ней голову, а затем тяжело выдохнул, понимая, что придется убегать из поселения по главной улице, потому что им не хватит времени найти открытый дом и спрятаться там. Но как убегать, он не знал.

Сильнейший удар с другой стороны двери вывел Эльдара из мыслей, и он отскочил, чуть не свалившись со ступе-

нек. За дверью слышались шорохи, будто кто-то скребется и усердно пытается схватиться за ручку. Раздался душераздирающий крик, а за ним рычание.

– Черт возьми, – сказал Эльдар, выбегая с территории дома на главную дорогу поселения, по обе стороны которой стояли точно такие же дома. – Здесь тоже мертвецы.

– Что будем делать? – спросил Гарри.

– Если бы я знал, где мы находимся.

– Если я правильно посчитал путь, по которому мы катались вокруг города, то сейчас мы в десяти милях от Индитима, – сообщил Гарри. – В сторону Восточного канала – зона лесного массива.

– Значит мы в полной противоположности от лаборатории, – ответил Эльдар, наблюдая за тем, как мертвец пытается выломать дверь. – Как мы были близко к ней пару дней назад.

– Нужно найти машину, – предложил Гарри. – Хоть что-нибудь.

– Большинство жителей отправились в город и машин тут мало, – сказал Эльдар, оглядывая участки ближайших домов. – И нам надо избавиться от преследования, прежде чем удирать на машине. Нас расстреляют как в прошлый раз.

Не успел он выйти на обочину, как из-за угла тут же показался пикап. Эльдар рванул прямо через дорогу и пробежал мимо участка дома, скрывшись за железным ограждением. Он обернулся – Гарри, пригнувшись, бежал за ним.

Эльдар обогнул участок и украдкой двинулся вдоль забора. Выстрелы раздавались со стороны дороги. Мафия стреляла по всему, что видела. Пули выбивали стекла, которые с треском валялись на землю, раздавался скрежет железа и радостные крики.

Эльдар выглянул из-за угла ограждения и увидел пикап, в кузове которого сидело два человека с автоматами. Один из них сразу же направил прицел в его сторону, перед этим что-то крикнув. Пули пролетели мимо и встретились с землей и ограждением.

Гарри остановился на том месте, откуда слышал выстрелы. Эльдар, пытаясь прийти в себя, указал на обрыв, за которым был лес. Он, оттолкнувшись от забора, рванул вперед, стараясь бежать по дуге.

Внизу оказалось обычная канава с речушкой у основания. Эльдар заскользил по траве и оказался у воды, но не стал перепрыгивать. Он побежал по наклонной поверхности вдоль канавы, пытаясь не зацепиться за ветки и камни.

Спустя несколько минут, оставив позади с десятков домов, они добежали до поворота, где канава делилась надвое, и остановились. Позади вновь раздались выстрелы и несколько из них попали в воду. Эльдар добежал до места, где канава разделялась надвое, свернул вправо и рванул дальше, спиной чувствуя мафиози, от чего по коже время от времени пробегала дрожь.

Под мостом, куда вела речушка, был темный проход.

Но Эльдар не стал забегать туда. Он зацепился за траву и выбрался с канавы, а затем выбежал на дорогу и оглянулся. Пустая машина мафии стояла в трехстах метрах.

Подождав Гарри, Эльдар вновь кинулся бежать по главной дороге поселения, надеясь, что никто неожиданно не появится из-за поворота, который укрывался за ровным строем деревьев.

– У меня сейчас ноги откажут, – застонал Гарри и упал на колени.

– Я предлагал тебе бегать по утрам, – ответил Эльдар, нервно оборачиваясь. – Ты не хотел. И ты называешь себя охотником.

Он помог другу подняться, но тот совсем не мог стоять на ногах.

– Да что с тобой не так, – раздраженно произнес Эльдар.

– Быстро устаю, – прошептал Гарри. – И на охоте мне не приходилось столько бегать.

– Я уже понял, – Эльдар оттащил друга в сторону от дороги и, открыв калитку, прошел на участок.

Он оставил Гарри у забора, а сам поднялся в полный рост, пытаясь разглядеть машины, но тщетно. Эльдар заметил, что спустя несколько домов, поселение заканчивается и так находился перекресток, где их точно встретит мафия.

Но Эльдар не успел присмотреться, как раздалось несколько выстрелов. Он резко пригнулся и подкрался к другу.

– Есть идеи? – спросил Гарри.

– Кроме той, что мы можем сдохнуть, нет, – ответил Эльдар. – Поселение заканчивается. Там, скорее всего, перекресток с указателями. Если доберемся до него, то поймем, куда двигаться дальше.

– И что мы имеем? – Гарри держался за свои ноги и постоянно запрокидывал голову.

– Ни оружия, ни карты, ни сил, – проговорил Эльдар. – Если мафия потеряет след, то они будут думать, что мы вновь удрали в лес. Теперь мы звери на мушке, Алекс. Виола знает, что мы так просто никуда отсюда не денемся и будет нас искать. А за нашими головами гонится не один пикап. Когда подоспеют остальные, нам точно конец.

Эльдар замолчал, когда услышал звуки надвигающейся машины. Она ехала медленно. Мафия потеряла их из виду и теперь выискивала, уже не тратя патроны впустую.

Эльдар затаил дыхание и посмотрел за Гарри, который, опустив голову, разминал ноги.

В следующий миг раздались выстрелы. Выбило стекла дома, на участке которого они находились. Несколько пуль застряли в железном заборе. Эльдар заметил, как железо прогнулось в том месте, где он сидел.

– А они не промах – бегать умеют, – крикнул мафиози с сильным итальянским акцентом, а затем раздалась еще одна автоматная очередь. – Но куда бежать не знают.

– Без машины им не исчезнуть, – крикнул другой мафио-

зи. – У них серьезные проблемы. Здесь даже водятся ходуны.

Машина к тому времени проехала мимо участка.

– От наших пуль они откинутся... – но окончания не последовало. Пикап отъехал дальше по дороге.

Эльдар с облегчением выдохнул и облокотился на ограждение.

– Не заметили, – прошептал он.

Гарри молчал. Эльдар поднялся и на корточках подбежал к углу забора, где находился небольшой проем.

Пикап свернул налево и поехал по дороге, после чего скрылся за деревьями и, видимо, стал набирать скорость.

– Быстрее, быстрее, – сказал Эльдар и выбежал с участка. Гарри поплелся за ним, с трудом переставляя ноги. – Вон перекресток.

Эльдар с осторожностью пошел вперед, оглядываясь по сторонам. Через минуту он оказался у ограждения последнего дома в поселении, а затем выглянул из-за него. Пикапа видно не было, как и других машин.

– Они решили уехать? – спросил Гарри, который только догнал Эльдара.

– Не думаю.

Они вышли на перекресток. С одной стороны лес, а дальше было видно озеро. Сбоку от дороги, куда свернул пикап, стояло полуразвалившееся здание, от которого осталась часть крыши и метровые стены. Указателей не было.

Эльдар развел руками, не понимая, куда им нужно дви-

гаться. Но не успел он взяться за голову, как послышался гул мотора. Он обернулся. По главной дороге ехала темная машина с гербом мафии на капоте.

– Да... тебя за ногу, – обрывисто выругался Эльдар и, подтолкнув Гарри, побежал прочь с перекрестка. – Откуда они взялись? Там нет проезда.

Они добежали до стен разрушенного дома и запрыгнули туда, усевшись на деревянный пол.

Машина все быстрее и быстрее приближалась и без предупредительных выстрелов и криков остановилась у перекрестка. Мотор заглох, и все погрузилось в тишину.

Извилистый путь

Акт третий. Эпизод пятый, заключительный.

Регион Индитим. Восточный Канал. 16 мая, 2021.

Повисла гробовая тишина. Со стороны, где остановилась машина, доносились слабые шорохи. Эльдар старался не дышать, хотя знал, что их заметили и прятаться тут бессмысленно. Слишком все хорошо просматривается. ДиФонзо выбрал самое простое место для охоты.

– Сейчас начнется, – прошептал Гарри.

Эльдар промолчал. Он глазами искал путь для спасения. Но ничего, кроме как просто выбежать и рвануть в лес, в голову не приходило. Испытать удачу и не быть убитым казалось сейчас единственным выходом и в то же время равнялось летальному исходу.

– Может быть, я сейчас совершу самый глупый поступок, – начал Эльдар: – Но... черт...

Вновь повисла тишина. Из машины кто-то вышел и сделал несколько осторожных шагов к дому, громко хлопнув дверью.

– Не стреляйте! – Эльдар резко вылез из-за укрытия и поднял руки, разворачиваясь на пятках.

Он увидел Энн, которая стояла с направленным на него пистолетом. Она была напугана и обеспокоена не меньше

него, но старалась держать уверенный вид, хотя бы сохраняя безразличный взгляд.

– В машину, – сказала она, опуская пистолет.

Эльдар не сдвинулся с места. Гарри медленно поднялся.

– Садитесь в машину! – повторила девушка.

– Дай нам сбежать, – проговорил Эльдар. – Я ведь знаю, что ты мне веришь.

– В машину, идиот! Будет он мне тут лекции читать, психолог! – резко ответила Энн, развернувшись. – Объясню по дороге. Либо вы верите мне сейчас, либо я снова подставляю вас потом. Времени нет.

– Это был самый гениальный поступок, который ты совершал, – сказал Гарри. – Лучше, чем пуля в ногу.

– Эй, стой.

– Да плевать. Мы проиграли, – Гарри развел руками.

Он первым перепрыгнул через стену и направился в машину. Эльдар, тяжело выдохнув, поплелся за ним и, обойдя машину, быстро забрался на переднее сиденье, не желая сталкиваться с неопределенностью и терять время. В любом случае, их ожидает не самый лучший конец, поэтому сейчас самое время рискнуть и поверить.

– Куда ты нас повезешь? – спросил он, когда Энн завела двигатель.

– Прочь с этого места, – ответила она.

– Почему не застрелить нас прямо здесь, пейзаж не тот? – поинтересовался Гарри.

– Какой же ты все-таки мудака, – отреагировала Энн с раздражением. – Я вытягиваю вас из того, в чем вы погрязли. По крайней мере, на первые несколько суток. Дальше – как пойдет.

Эльдар на мгновение почувствовал облегчение. Но тут же насторожился.

– Почему мы должны тебе верить? – Эльдар посмотрел в боковое зеркало, пытаясь разглядеть главную дорогу.

– Потому что я поверила тебе, – ответила девушка, и машина двинулась с места. – Сейчас надо уезжать отсюда, пока не приехал ДиФонзо. Интуиция его подвела, и он направился в объезд за лесом. Думал, что вы решите убежать через лесополосу, но вы остались в деревушке. Если бы не эти придурки на пикапе, я бы не поняла, что вы уже пробежали дом, где я вас ждала.

– Ой, не нравится мне все это, – пробормотал Гарри с заднего сиденья.

– Скажи спасибо, что я тебе пятки не отстрелила, и ты сейчас сидишь на своей заднице живой и невредимый.

Гарри тяжело выдохнул в ответ.

– И что ты собираешься делать? – спросил Эльдар.

– Это ты уже сам думай, – ответила Энн, надавив на педаль газа еще сильнее. – Направимся в лабораторию, как ты и говорил. Если нас, конечно, раньше времени не найдут люди ДиФонзо.

– Я ничего не понимаю, – Гарри вновь ворвался в разго-

вор.

– Завались, Алекс, – сказал Эльдар и обратился к девушке: – Ты собираешься нам помогать?

– Как видишь.

– С чего такое решение?

– Ты знаешь, что делаешь, и это может оказаться полезным не только для меня, но и для всей страны, – ответила Энн. – Я не хочу сидеть у мафии. Там мне нечего ловить.

– И ты рискуешь жизнью, ставишь на себе метку предателя и собираешься действовать с нами? – не останавливался Эльдар.

– Да.

– Ты могла бы убедить мафию в правоте моих слов, и они бы начали поиски антидота.

– И ты был бы этому рад?

– Нет, но у них больше шансов выжить.

– Мафию, всю историю их существования, интересуется власть, независимо от того, в какое время мы живем. Ни одному мафиози рядом не казалось, что надо бы начать искать антивирус. А ты этим занимаешься и ты один надежней, чем десяток обычных людей. Поэтому радуйся, что я на вашей стороне.

– Именно поэтому ты все рассказала ДиФонзо, – сказал Гарри.

– Она нас спасла, Алекс, – поспешил Эльдар. – На допросе нас бы убили или оставили бы умирать от голода. Охота была

единственным верным выходом и шансом на спасение. Все могло бы пойти иначе, но это оправданный поступок. Сейчас мы в любом случае рискуем.

Девушка промолчала. Машина тем временем свернула на проселочную дорогу.

– Этим путем быстрее? – спросил Эльдар.

– Нет, – ответила Энн и закатила глаза. – Черт, вы же ничего не знаете.

– Рассказывай.

– За эти пять дней все изменилось, – тихо сказала Энн, роясь одной рукой в своем рюкзаке. Она достала планшет и набрала код, разблокировав его. Кладнув по экрану, она передала планшет Эльдару. – Эпидемия поглотила страну и продолжает распространяться по континенту.

Энн еще немного порылась в рюкзаке и достала несколько завернутых в полиэтилен бутербродов.

– Вы не ели несколько дней. Это все, что я нашла.

Эльдар положил планшет на колени и нажал на запуск видео.

«Число жертв насчитывает десятки тысяч человек, – говорил закадровый голос. На экране показывали целые города, по улицам которых бегали мертвецы. Совсем близко сняли то, как зомби расправляется с человеком, но сразу же сменили картинку на то, как военные отстреливают зараженных и подрывают здания. – Быстро прогрессирующий вирус распространяется с невероятной скоростью. Власти утвержда-

ют, что уже начались работы по определению вируса и создания антидота. Но верить этому нельзя. Несколько часов назад правительство пало...»

Видео переключилось.

«Соединенные Штаты Америки объявлены карантинной зоной, сюда направлены армии из других стран. Мексика и Канада усилили охрану границ. От правительства США потребовали закрыть порты, чтобы не допустить распространения вируса на другие континенты. Все корабли или самолеты, отправленные с берегов США, будут немедленно уничтожены российской и китайской артиллерией, – на экране показали, как подбитый воздушный лайнер разбивается о воду. – Воздушное пространство с сегодняшнего дня является закрытым. США полностью изолированы от внешнего мира».

– Мы потеряли слишком много времени, – прошептал Эльдар.

«В стране введено военное положение. На военных территориях создаются чистые зоны, куда могут прийти здоровые люди – получить продовольствие и крышу над головой. Войска США надежно защищают зоны, чтобы как можно больше людей смогли пережить эпидемию. Создаются спасательные группы. Они доставляют людей в безопасные места с помощью вертолетов и другой военной техники».

– Ложь, – Энн остановила видео. – Раз в тридцать минут вертолеты пролетают над территорией региона. И они

отстреливают выживших, а не пытаются помочь. Происходит зачистка городов. В Индитим уже как четвертые сутки введены войска. И с этого момента три машины мафии были расстреляны военными на месте, еще две взорваны. Вот почему мы едем через лес.

Девушка нажала на экран, и загрузилось следующее видео.

«Неизвестный вирус превращает людей в тварей, жаждущих человеческую плоть, – на экране показали мертвецов, которые шли по улицам городов. – Пока не получено никаких данных из ведущих лабораторий страны. Центр контроля заболеваний ищет зацепки и пытается понять структуру вируса. Лучшие ученые мира разводят руками и говорят, что необходимо больше времени для создания антидота. Военные пытаются найти первоисточник и причину распространения вируса».

– Не там ищите, – сказал Эльдар, отложив планшет.

– Почему среди мертвецов нет стариков и детей? – спросила Энн.

– Это сейчас важно?

– Ответь.

– Есть теория, – проговорил Эльдар. – Дети – развивающиеся организмы, любое кардинальное изменение в этот период жизни ведет к необратимым последствиям. Это вирус, инфекция – инородная доза ДНК, с которым детскому организму не под силу справиться. Но в то же время, дети, воз-

можно, имеют самую мощную, изменяющуюся и противовирусную систему организма, под которую вирусу просто сложно подстроиться и пробить ее. Также стоит брать во внимание возраст. Немного другая ситуация со стариками. Они стареющие организмы. Вирус их, грубо говоря, добывает, не давая даже шанса на генетическую мутацию.

– А как же животные? – Энн изменилась в лице. Ее серьезность уступила место любопытству и беспокойности. – Я видела, как мертвецы гонятся за ними. Но я не замечала зараженных собак или кошек.

– Значит, у животных иммунитет к вирусу, у них другая структура организма. Человек и животные связаны и похожи по составным частям организма. Чем сильнее иммунитет человека, тем больше он подобен животному. Так я могу объяснить то, почему не все люди заразились, а только большая часть. Но я уверен, что вирус адаптируется и у животных. Это вопрос времени.

– Мы тоже заразимся?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.